

ПРАВДА И ЗАКОН

4(26)/2023

Научно-практический журнал
Издается с 2017 года
Выходит один раз в три месяца

ISSN 2587-8387

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Емельянова Елена Владимировна
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук

Ответственный редактор

Степкин Сергей Михайлович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-69137

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Право 5.1

Психология 5.3

Педагогика 5.8

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям **5.1.1, 5.1.2, 5.1.3, 5.1.4, 5.8.2**

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Москва)
Ефремов Александр Иванович, заместитель председателя редакционной коллегии, кандидат технических наук (Санкт-Петербург)
Антонов Игорь Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук (Москва)
Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент (Москва)
Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ (Москва)
Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Готчина Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, кандидат социологических наук (Санкт-Петербург)
Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат экономических наук (Санкт-Петербург)
Игбаева Гузель Римовна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Колесов Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Кондаков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Коршунова Ольга Николаевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Кузнецов Семён Валерьевич, кандидат медицинских наук, доцент (Санкт-Петербург)
Кузюзов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Латышов Игорь Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор (Москва)
Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург)
Сазин Сергей Тихонович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург)
Ситников Валерий Леонидович, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Стрельникова Юлия Юрьевна, доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Уткин Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Санкт-Петербург)
Фортова Любовь Константиновна, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор (Владимир)
Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Харатишвили Антон Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Чельшева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Шабанов Лев Викторович, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
Яльшев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Алехин Д.Е., Алехина Е.Е.

К вопросу об институционализации приказного производства 3

Клочихин В.А.

Об особенностях договоров о переводе безналичных денежных средств
с использованием банковских платежных карт 10

Степанова Е.Е.

Независимая гарантия как способ обеспечения заявки на участие в торгах и как способ
обеспечения государственного контракта 20

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Каримов В.Х., Яценко С.В.

Актуальные вопросы правового регулирования биометрической регистрации в России 26

Кутуев Э.К., Логунов О.В.

Роль Председателя Следственного комитета Российской Федерации
как гаранта конституционных прав участников уголовного судопроизводства
при избрании мер пресечения 35

Новиков Д.С.

К вопросу о правовой природе мер пресечения 44

Челышева О.В., Чеботарев Р.А.

Проблемы объективизации доказывания при расследовании преступлений
на современном этапе 52

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

Лысенко Е.С., Семенов Е.Ю.

Особенности формирования общепрофессиональных и специальных
цифровых компетенций у обучающихся в юридических вузах 60

Тимощук К.И., Широкова П.В.

Проблемы использования ведомственных информационных систем
в практической и образовательной деятельности 67

НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

Аземша С.Я., Каменецкий Ю.Ф., Шруб М.П.

Рецензия на монографию «Дифференциация и индивидуализация лишения свободы:
правовое и криминологическое обеспечение», подготовленную кандидатом юридических
наук, доцентом Андреем Викторовичем Шидловским 74

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ 78

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 347.919.7

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Денис Евгеньевич Алехин¹✉, Екатерина Евгеньевна Алехина²

¹Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

¹denis.alekhin@gmail.com ✉

²katerina_alehina@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость институционализации приказного производства с учетом неуклонного ежегодного роста числа вынесенных судебных приказов в качестве судебных постановлений суда первой инстанции. Авторами поддержана точка зрения ученых, считающих возможным и необходимым дальнейшее совершенствование приказного производства именно как института, с точки зрения расширения его взаимосвязи с исковым производством. Сделан вывод о том, что в нынешнем виде процедура приказного производства не в полной мере отвечает задаче гражданского судопроизводства по мирному урегулированию споров. Предложены меры по унификации обращения в порядке искового и приказного производств.

Ключевые слова: институционализация, приказное производство, судебный приказ, исковое заявление, мирное урегулирование споров, гражданское судопроизводство, суд

Для цитирования: Алехин Д.Е., Алехина Е.Е. К вопросу об институционализации приказного производства // Правда и закон. 2023. № 4(26). С. 3–9.

ON THE QUESTION OF INSTITUTIONALIZATION OF ORDER PRODUCTION

Abstract. The article substantiates the need to institutionalize writ proceedings, taking into account the steady annual growth in the number of court orders issued as court decisions of the court of first instance. The authors support the point of view of scientists who consider it possible and necessary to further improve writ proceedings as an institution, from the point of view of expanding its relationship with claim proceedings. It is concluded that in its current form the writ procedure does not fully meet the task of civil proceedings for the peaceful settlement of disputes. Measures are proposed to unify treatment in the order of claim and writ proceedings.

Keywords: Institutionalization, writ proceedings, court order, statement of claim, peaceful settlement of disputes, civil proceedings, court

For citation: Alekhin D.E., Alekhina E.E. On the question of institutionalization of order production // Truth and law. 2023. № 4(26). P. 3–9.

Количество гражданских дел в судах, оконченных вынесением судебного приказа, последние несколько лет неуклонно растет (табл. 1, рис. 1). Достаточно отметить, что в 2022 г. в рамках гражданского судопроизводства их вынесено более

21 млн, а за 6 месяцев 2023 г. их число превысило 11 млн¹. Процент судебных приказов в общем количестве вынесенных судебных актов по первой инстанции, увеличивавшийся до 2020 г. включительно, последние три года остается почти неизменным и составляет около 85 %. Таким образом, востребованность практики института приказного производства не вызывает сомнений. Вместе с тем теоретические и практические проблемы приказного производства, которые широко освещаются на страницах современной научной литературы, свидетельствуют о необходимости поиска путей повышения его эффективности². Одним из путей решения указанных проблем выступает, по мнению авторов, гармонизация института приказного производства в рамках гражданского судопроизводства, результатом которого должно стать повышение его организованности, регулируемости и эффективности.

В науке гражданского процессуального права многими учеными не подвергается сомнению, что приказное производство в гражданском судопроизводстве представляет собой институт³.

Юридический энциклопедический словарь определяет институт как «обособленную внутри отрасли права группу юридических норм, объединенных определенной общностью признаков регулируемого ими вида однородных общественных отношений»⁴. В научной литературе отмечается, что институционализация обозначает процесс упорядочения, формализации и стандартизации⁵.

Таблица 1 – Данные судебной статистики за 2018–2022 гг.⁶

Год	Количество рассмотренных судами дел с вынесением решения (судебного приказа)	Количество дел с вынесением судебного приказа	Доля судебных приказов в общем количестве рассмотренных дел, % (дано округленно)
6 мес. 2023	12 983 428	11 112 915	85,59
2022	24 914 563	21 187 589	85,04
2021	22 451 392	18 963 642	84,46
2020	20 615 945	17 683 137	85,77
2019	18 804 923	15 146 535	80,54
2018	16 469 840	12 652 773	76,82

¹ Свод показателей по всем судам общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_1_polugodie_2023/F3-svod-vse_sudy-1-2023.xls (дата обращения: 14.12.2023). Свод показателей всех судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Sudebnaya_statistika_2022/F3-svod-vse_sudy-2022_27.10.2023.xls (дата обращения: 14.12.2023).

² См., например: Носков Ю.С., Левченко В.Е. Актуальные проблемы института приказного производства в современном гражданском процессе // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-9(13). С. 107–109; Алехин Д.Е., Алехина Е.Е. О некоторых теоретических и практических проблемах приказного производства // Правда и закон. 2022. № 4(22). С. 19–26.

³ См., например: Туманова Д.С. Российский исторический опыт развития института приказного производства // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 1(9). С. 27–36; Шереметьева А.К., Михайлова Ю.И. Перспективы совершенствования института приказного производства // Основные тенденции развития правовой науки: материалы I Международной студенческой научно-практической конференции, Хабаровск, 2–6 декабря 2019 г. / редкол.: В.Е. Степенко (председатель) [и др.]. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 423–426.

⁴ Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев; редкол.: М.М. Богуславский и др. 2-е изд., доп. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 130.

⁵ Хутинаев И.Д. Институционализация: теория и реформы: монография. М.: Социум, 2005. С. 13.

⁶ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.12.2023).

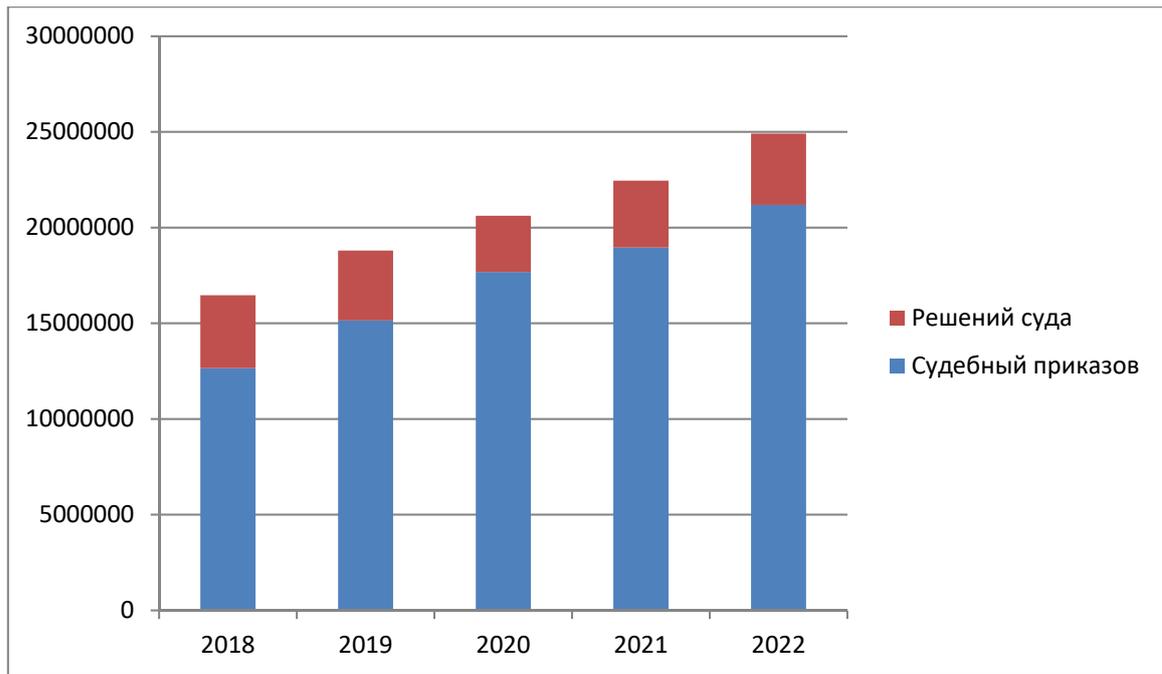

Рис. 1 – График количества рассмотренных судами дел с вынесением решения (судебного приказа) по годам

Представляется, что институционализация применительно к правовому институту – это процесс повышения эффективности функционирования данной группы юридических норм, а именно анализ взаимозависимости, взаимообусловленности и взаимовлияния горизонтальных и вертикальных связей норм этой группы с иными нормами рассматриваемой отрасли права на предмет их возможной гармонизации и унификации и соответствующая корректировка законодательства.

В науке гражданского процессуального права отмечается, что «процесс может строиться по процедурной (романская традиция) или институциональной (немецко-австрийская традиция) модели»⁷. Так, отечественная модель гражданского судопроизводства исторически ближе к немецкой (институциональной) модели. Вместе с тем в части природы приказного производства ряд ученых сходится во мнении, что оно представляет собой именно судебную процедуру (а не институт). Более того, эта непроцессуальная процедура не вписана в процессуальную форму, находится за ее пределами и в перспективе осуществлять обратное не нужно⁸. Профессор Т.В. Сахнова отмечает, что российское приказное производство нельзя сравнивать с его немецким аналогом *das Mahnverfahren*⁹ (упрощенный порядок рассмотрения дел о взыскании долга), поскольку последний «представляет собой особую процедуру, которую можно охарактеризовать как «предпроцесс» в исковом производстве, которая вписана в цивилистическую процессуальную форму»¹⁰.

Авторы настоящей статьи со своей стороны разделяют точку зрения ученых, считающих возможным и необходимым дальнейшее совершенствование приказного производства именно как института, с точки зрения расширения его взаимосвязи

⁷ Реформа гражданского процесса 2018–2020 гг.: содержание и последствия: коллективная монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.А. Фокиной. М.: Издательский дом «Городец», 2021. С. 227.

⁸ Там же. С. 237–238.

⁹ В буквальном переводе – понудительное производство; *Mahn* [ˈma:nən] – предостерегать, предупреждать; *verfahren* [fɛʁˈfa:vən] – процесс, порядок, производство (по делу), процедура.

¹⁰ Реформа гражданского процесса 2018–2020 гг.: содержание и последствия: коллективная монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.А. Фокиной (автор главы – Т.В. Сахнова). М.: Издательский дом «Городец», 2021. С. 227.

с исковым производством¹¹. Ибо «бесспорность» как критерий, отграничивающий приказное производство от искового в силу п. 3 ч. 3 ст. 125 и ст. 129 ГПК РФ, является «формальной» по меткому замечанию профессора Г.А. Жилина и «не обязательно означает бесспорность материального правоотношения по существу, во всяком случае, она не устраняет его неопределенность, поскольку должник уклоняется от исполнения своего обязательства, что препятствует реализации взыскателем своего субъективного права»¹². То есть, по сути, любое дело приказного производства по своей материально-правовой природе является всего лишь частным случаем дела, рассматриваемого в порядке искового производства. В этой связи полагаем, что процессуальные правила рассмотрения дел указанных категорий могли бы соотноситься как частное и общее. Например, вопрос о вынесении судебного приказа может быть решен в рамках стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Профессор С.К. Загайнова верно указывает, что в результате отмены судебного приказа в порядке ст. 129 ГПК РФ «взыскатель для защиты своего права вынужден повторно обращаться в суд, но уже в рамках расширенной общеисковой процедуры, т.е. подавать исковое заявление, суд должен провести надлежащую подготовку, затем дело рассматривается по существу. Между отменой судебного приказа и возбуждением нового гражданского дела может пройти достаточно времени, должник за это время может предпринять действия по сокрытию имущества. Наличие временного промежутка между окончанием приказного производства и началом нового искового производства не отвечает задачам, которые стоят перед судом в гражданском процессе: рассмотрение и разрешение дела в разумные сроки. Такое прерывание судебной защиты, на наш взгляд, не оправдано, и делает судебную защиту малоэффективной»¹³.

Анализ содержания ст. 124 и ст. 131 ГПК РФ, устанавливающих требования к содержанию и форме заявления о вынесении судебного приказа и искового заявления, соответственно, показывает их сущностную идентичность. Вместе с тем среди требований к содержанию первого, в отличие от требований к содержанию второго, отсутствует необходимость подтверждать досудебное обращение к ответчику, а также отражать возможную попытку примирения. Представляется, что это идет вразрез с одной из вновь закрепленных в ст. 2 ГПК РФ (с 25.10.2019)¹⁴ задач гражданского судопроизводства, в соответствии с которой оно должно способствовать мирному урегулированию споров. На решение этой же задачи направлена введенная в том же 2019 г. в ст. 132 ГПК РФ норма, обязывающая истца до обращения в суд с иском вручать его с приложениями ответчику. Приказное производство, заявление о возбуждении которого не требует ни обращаться к ответчику, ни предпринимать попытки примирения, ни направлять копию с приложениями должнику, попадает в категорию процедур, «отстающих» в этом смысле от возросших стандартов защиты прав, принятых в современном отечественном искомом производстве.

В этой связи в качестве начального этапа институционализации приказного производства предлагается сделать единую форму для возбуждения как искового, так и приказного производства, а именно, предлагается обращаться в суд, компетентный выносить по делу судебный приказ, с единым искомым заявлением. В данном искомом

¹¹ Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 9; Крымский Д.И. Упрощение гражданского судопроизводства: российский и зарубежный опыт. М.: ИД «Юриспруденция», 2008. С. 24; Загайнова С.К. О теоретико-правовых вопросах совершенствования приказного производства // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. С. 374.

¹² Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2014. С. 169.

¹³ Загайнова С.К. Указ. соч. С. 375.

¹⁴ См. п. 1 ст. 5 Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 30. Ст. 4099.

заявлении необходимо будет указать суд, компетентный рассматривать данное дело в порядке искового производства. Также предлагается делать в исковом заявлении пометку о согласии на вынесение решения по делу в форме судебного приказа. В этом случае судья в ходе рассмотрения вопроса о принятии искового заявления к производству суда в тот же¹⁵ пятидневный срок сможет вынести судебный приказ (при отсутствии спора о праве) или возбудить гражданское дело и начать исковое производство, передать исковое заявление с приложениями по подсудности. В случае поступления возражений от должника (ответчика) на вынесенный судебный приказ, судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и выполняет необходимые действия. Например, предлагает взыскателю (истцу) доплатить государственную пошлину до полного размера, установленного п. 1 ч. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, направляет взыскателю (истцу) копию возражений должника (ответчика), указывает сторонам на действия, которые им следует совершить и т.д. В случае если рассмотрение дела по правилам искового производства отнесено законом к компетенции иного суда, судья передает исковое заявление с приложениями и поступившими возражениями по подсудности.

В заключение представляется необходимым отметить, что дальнейшая институционализация приказного производства, как наиболее востребованного на сегодняшний день института гражданского процессуального права, позволит должным образом не только решать задачи, предусмотренные ст. 2 ГПК РФ. Но и сопоставить их с основными задачами по защите прав и свобод человека и гражданина, а также по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, предусмотренными пп. 2 и 4 п. 4 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38¹⁶, и разработать пути их решения с помощью инструментария частноправовых (цивилистических) наук.

Список источников

1. Алехин Д.Е., Алехина Е.Е. О некоторых теоретических и практических проблемах приказного производства // Правда и закон. 2022. № 4(22). С. 19–26.
2. Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 23 с.
3. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2014. 576 с.
4. Загайнова С.К. О теоретико-правовых вопросах совершенствования приказного производства // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. 374 с.
5. Крымский Д.И. Упрощение гражданского судопроизводства: российский и зарубежный опыт. М.: ИД «Юриспруденция», 2008. 111 с.
6. Носков Ю.С., Левченко В.Е. Актуальные проблемы института приказного производства в современном гражданском процессе // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-9(13). С. 107–109.
7. Реформа гражданского процесса 2018–2020 гг.: содержание и последствия: коллективная монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.А. Фокиной. М.: Издательский дом «Городец», 2021. 368 с.

¹⁵ По смыслу ч. 1 ст. 126 ГПК РФ и ч. 1 ст. 133 ГПК РФ срок решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда и срок вынесения судебного приказа равны. Предполагается, что это позволит исключить излишние «бюрократизм» и «формализацию» процесса в данном случае.

¹⁶ Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации»): Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 (ред. от 22.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 4. Ст. 572.

8. Туманова Д.С. Российский исторический опыт развития института приказного производства // *Цивилистика: право и процесс*. 2020. № 1(9). С. 27–36.

9. Шереметьева А.К., Михайлова Ю.И. Перспективы совершенствования института приказного производства // *Основные тенденции развития правовой науки: материалы I Международной студенческой научно-практической конференции*, Хабаровск, 2–6 декабря 2019 г. / Редколлегия: В.Е. Степенко (председатель) [и др.]. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 423–426.

10. Хутинаев И.Д. Институционализация: теория и реформы: монография. М.: Социум, 2005. 168 с.

11. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев; редкол.: М.М. Богуславский и др. 2-е изд., доп. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 528 с.

12. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.12.2023).

References

1. Alehin D.E., Alehina E.E. O nekotoryh teoreticheskikh i prakticheskikh problemah prikaznogo proizvodstva // *Pravda i zakon*. 2022. № 4(22). S. 19–26.

2. Griбанov Ju.Ju. Rassmotrenie del v porjadke uproshhennogo proizvodstva v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: sravnitel'noe issledovanie pravovyh sistem Rossii i Germanii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2007. 23 s.

3. Zhilin G.A. Pravosudie po grazhdanskim delam: aktual'nye voprosy: monografija. M.: Prospekt, 2014. 576 s.

4. Zagajnova S.K. O teoretiko-pravovyh voprosah sovershenstvovaniya prikaznogo proizvodstva // *Tendencii razvitija grazhdanskogo processual'nogo prava Rossii: sb. nauch. statej*. SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr Press», 2008. 374 s.

5. Krymskij D.I. Uproshhenie grazhdanskogo sudoproizvodstva: rossijskij i zarubezhnyj opyt. M.: ID «Jurisprudencija», 2008. 111 s.

6. Noskov Ju.S., Levchenko V.E. Aktual'nye problemy instituta prikaznogo proizvodstva v sovremennom grazhdanskom processe // *Evrazijskij sojuz uchenyh*. 2015. № 4-9(13). S. 107–109.

7. Reforma grazhdanskogo processa 2018–2020 gg.: sodержanie i posledstvija: kollektivnaja monografija / pod red. d-ra jurid. nauk, prof. M.A. Fokinoj. M.: Izdatel'skij dom «Gorodec», 2021. 368 s.

8. Tumanova D.S. Rossijskij istoricheskij opyt razvitija instituta prikaznogo proizvodstva // *Civilistika: право и процесс*. 2020. № 1(9). S. 27–36.

9. Sheremet'eva A.K., Mihajlova Ju.I. Perspektivy sovershenstvovaniya instituta prikaznogo proizvodstva // *Osnovnye tendencii razvitija pravovoj nauki: materialy I Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoi konferencii*, Habarovsk, 2–6 dekabrja 2019 g. / Redkollegija: V.E. Stepenko (predsedatel') [i dr.]. Habarovsk: Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 423–426.

10. Hutinaev I.D. Institucionalizacija: teorija i reformy: monografija. M.: Socium, 2005. 168 s.

11. Juridicheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. A.Ja. Suharev; redkol.: M.M. Boguslavskij i dr. 2-e izd., dop. M.: Sov. jenciklopedija, 1987. 528 s.

12. Dannye sudebnoj statistiki [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (data obrashhenija: 10.12.2023).

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 21.12.2023.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 21.12.2023.

Информация об авторах

Д.Е. Алехин – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);

Е.Е. Алехина – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Information about the authors

D.E. Alekhin – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);

E.E. Alekhina – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Russia, 198206, St. Petersburg, st. Pilyutov, 1).

УДК 347.747.2

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОГОВОРОВ О ПЕРЕВОДЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

Вячеслав Анатольевич Клочихин

Академия управления МВД России, Москва, Россия, va.klochikhin@yandex.ru

Аннотация. Обозначенная в заглавии статьи тема исследования имеет теоретическое и практическое значение. Индивидуально-правовой (договорной) уровень регулирования (наряду с нормативно-правовым) расчетных отношений, связанных с использованием банковских платежных карт, позволяет сделать теоретический вывод о применении гражданско-правовых средств, способов и приемов в указанной сфере общественных отношений на началах юридического равенства, правонаделения, дозвоительности, правовой инициативы и свободы договора, утверждать о гармоничном сочетании (соотношении) дозволений, позитивных обязывания и запретов в регулировании безналичных расчетных отношений. Автором статьи поставлена задача выявить систему и особенности договорных связей (взаимоотношений), обслуживающих перевод безналичных денежных средств с использованием банковских платежных карт.

Ключевые слова: формы безналичного расчета, банки-эмитенты, держатели банковских карт, дебетовые платежные карты, prepaid платежные карты, кредитные платежные карты, договоры об эмиссии и использовании банковских платежных карт, договор банковского счета

Для цитирования: Клочихин В.А. Об особенностях договоров о переводе безналичных денежных средств с использованием банковских платежных карт // Правда и закон. 2023. № 4(26). С. 10–19.

FEATURES OF AGREEMENTS ON THE TRANSFER OF NON-CASH FUNDS USING BANK PAYMENT CARDS

Vyacheslav A. Klochikhin

Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russia, va.klochikhin@yandex.ru

Abstract. The research topic indicated in the title of the article has theoretical and practical significance. It is the individual legal (contractual) level of regulation (along with regulatory) of settlement relations related to the use of bank payment cards that allows us to draw a theoretical conclusion about the use of civil legal means, methods and techniques in the permissive legal regulation of this sphere of public relations in financial (banking) law on the basis of legal equality, legal separation, permissiveness, legal initiative and freedom of contract, to assert a harmonious combination (ratio) of permissions, positive obligations and prohibitions of the regulatory method of the Russian branch of financial law. The author of the article sets the task to identify the system and features of contractual relations (relationships) serving the transfer of non-cash funds using bank payment cards.

Keywords: cashless payment forms, issuing banks, bankcard holders, debit payment cards, prepaid payment cards, credit payment cards, agreements on the issue and use of bank payment cards, bank account agreement

For citation: Klochikhin V.A. Features of agreements on the transfer of non-cash funds using bank payment cards // Truth and law. 2023. № 4(26). P. 10–19.

В настоящее время в гражданском законодательстве не урегулирована в полной мере система договоров, связанных с регулированием банковских операций, реализуемых посредством использования банковских платежных карт. В юридической

литературе нет единого мнения о правовой природе, основных характеристиках, специфических особенностях и видах договорных отношений, позволяющих осуществлять расчеты между субъектами финансово-хозяйственной деятельности (платеж и получение платежа) с использованием банковских платежных карт.

Так, например, доктор юридических наук, профессор Л.Г. Ефимова относит к разновидностям договорных отношений в обозначенной сфере следующие виды договорных конструкций: организационные договоры, договоры о переводе денежных средств, договоры об организации безналичных расчетов и договоры об организации расчетов путем зачета взаимных встречных требований, а также договоры об оказании клиринговых услуг и договоры контокоррентного счета. В число организационных договоров профессор включает: договоры банковского счета; договоры с участием платежных агентов и субагентов об участии в оказании услуг по переводу денег без открытия банковского счета; договоры между клиентами и операторами, между самими операторами; договоры об оказании операционных услуг с участием операционных центров, платежных клиринговых центров; договоры корреспондентского счета. К группе договоров о переводе безналичных денежных средств Л.Г. Ефимова относит: договоры с участием клиентов о переводе денежных средств (договоры об оказании разовых платежных услуг) и межбанковские договоры. Всю совокупность договорных отношений в обозначенной сфере ученый дифференцирует на договорные обязательства, связанные с:

а) эмиссией и эксплуатацией дебетовых банковских карт;

б) эмиссией и эксплуатацией кредитных банковских карт;

в) выпуском и использованием смешанных (кредитно-дебетовых) карт. По мнению Л.Г. Ефимовой, договор банковского счета имеет самостоятельное значение, но направлен на обслуживание банковских сделок, исполнение, в частности, эмиссионного договора¹.

В учебнике «Частное банковское право» Л.Г. Ефимова обозначает четыре вида договоров, ведущих к возникновению расчетных правоотношений с использованием банковских платежных карт:

1) договоры о выдаче и использовании банковской карты;

2) договоры с участием держателя карты и торговой организации, принявшей платежный чек вместо наличных денег с целью совершения последующего платежа во исполнение основного договора купли-продажи (договора подряда и т.п.);

3) договор эквайринга;

4) многосторонний договор присоединения, возникающий по поводу присоединения к Правилам платежной системы².

Соглашаясь в целом с мнением уважаемого ученого, необходимо отметить, что в результате проведенного исследования системы договорных конструкций все же представляется, что к гражданско-правовым договорам, обеспечивающим перечисление безналичных денежных средств с использованием банковских платежных карт, относятся непоименованные в Гражданском кодексе Российской Федерации договоры об эмиссии, обслуживании и использовании банковских платежных карт, договоры об использовании электронных средств платежа, а также

¹ См.: Ефимова Л.Г.: 1) Денежные обязательства и финансовые сделки: учебник для магистратуры / вст. ст. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2023. С. 596; 2) Договоры банковского вклада и банковского счета. М.: Проспект, 2021. С. 177–190; 3) Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. 428 с.; 4) Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов. М.: Проспект, 2017. 232 с.; 5) Понятие и виды договоров на организацию безналичных расчетов // Цивилист. 2011. № 1. С. 70–76; 6) Понятие и виды договоров на организацию безналичных расчетов // Цивилист. 2011. № 2. С. 79–84; 7) Понятие и виды договоров на организацию безналичных расчетов // Цивилист. 2011. № 3. С. 77–84; 8) Совершенствование договорных конструкций в безналичных расчетах // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 32; 9) Рамочные (организационные) договоры. М.: Волтерс Клувер, 2006; 10) Банковские сделки: право и практика. М.: НМП, 2001. С. 318–322, 414.

² См.: Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Ефимова Л.Г. Частное банковское право: учебник. М.: Проспект, 2020. С. 358 (автор главы – Л.Г. Ефимова).

договоры эквайринга, межбанковские договоры о переводе денежных средств, договоры по оказанию банковских (платежных) услуг, организационные договоры, поименованные договоры банковского счета и кредитные договоры.

В соответствии с этими договорами на банковскую (кредитную) организацию возлагаются обязанности осуществлять перечисление безналичных денежных средств на расчетный счет лица, являющегося получателем безналичного платежа, или расчетный счет иного (третьего) лица, указанного держателем банковской карты. При этом перевод безналичных средств возможен как с использованием (с открытием), так и без использования (без открытия) банковского счета (если это не противоречит действующему законодательству и условиям договорных обязательств).

Автор не совсем согласен с научной позицией профессора Л.Г. Ефимовой³ и в отношении квалификации банковской операции. Представляется все же, что банковские операции в сфере безналичного расчета не являются гражданско-правовыми сделками, ибо это просто действия банков, их подразделений, сотрудников по исполнению требований нормативных правовых актов, договорных условий и распоряжений банковских клиентов (плательщиков (получателей)) средств по перечислению безналичных денежных средств, совершению иных банковских операций, включая операции, связанные с использованием электронных средств платежа. Иной подход значительно осложнил и дезориентировал бы и без того сложную теорию и практику договорного правового регулирования безналичного расчета банковской деятельности. В ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴ прямо указывается, что, помимо банковских операций, перечисленных в первой части названной статьи, кредитные организации осуществляют и ряд гражданско-правовых сделок, включая, в частности, аренду банковских помещений или сейфов, лизинговые сделки, оказание консультационных и информационных услуг, поручительство, выдачу банковских гарантий, иные сделки, разрешенные законодательством Российской Федерации. Не следует также забывать о том, что согласно ч. 1 ст. 153 ГК РФ, гражданско-правовые сделки – это правомерные действия физических и юридических лиц по возникновению, изменению и прекращению субъективных гражданских прав и юридических обязанностей⁵. В то же время, перечисленные Л.Г. Ефимовой сделки, оказывающие банкам организационную и материальную помощь банкам в осуществлении их основной профессиональной деятельности (аренда производственных и жилых помещений, приобретение оборудования, оргтехники, бумаги и т.д.), относятся к категории гражданско-правовых сделок (договоров) со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Договорные конструкции, связанные с функционированием расчетных операций с использованием платежных банковских карт, обладают специфическими характеристиками, наличие которых обусловлено особым субъектным и объектным составом, содержанием, целями и задачами безналичного расчета, связанного с применением платежных банковских карт. К числу отличительных черт договорных гражданско-правовых отношений, формирующихся и действующих в процессе реализации расчетных операций с использованием банковских карт, следует отнести, в частности, их непосредственную связь с:

- а) нормами гражданского и банковского законодательства;
- б) безналичными денежными средствами;
- в) механизмом передачи прав на безналичные денежные средства;
- г) обязательным участием банковских организаций;

³ См. подробнее: Ефимова Л.Г.: 1) Банковские сделки: актуальные проблемы: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 14; 2) Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 50–51; 318–319.

⁴ О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

⁵ См., например: Ключихин В.А., Котельников Н.В., Репникова Ю.В. Проблемы определения правовой природы банковских расчетных операций // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 80–83.

д) банковскими счетами и картами;

е) денежными обязательствами, во исполнение которых возникает расчетное обязательство (правоотношение).

Основными правовыми источниками договорного регулирования системы общественных (расчетных) отношений, формирующихся по поводу осуществления расчетных операций в безналичной форме посредством использования банковских карт, являются общие положения части первой Гражданского кодекса Российской Федерации⁶ о договорах, обязательствах и договорной ответственности, нормы главы 45 и 46 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре банковского счета и расчетах⁷; Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (в ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках и банковской деятельности), Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. от 24.07.2023)⁸, Положение Центрального банка Российской Федерации от 24 декабря 2004 г. № 266-П (в ред. 28.09.2020) «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием»⁹, Положение Центрального банка Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 762-П (в ред. от 23.08.2023) «О правилах осуществления перевода денежных средств»¹⁰, а также банковские обычаи и договорные условия.

Представляется, что осуществление безналичных расчетных операций с использованием вышеназванных договорных форм и банковских платежных карт происходит с целью платежа по исполнению обязательств, вытекающих из гражданско-правовых договоров купли-продажи, иных договоров, связанных с имущественным оборотом, а также подрядных (строительных, проектно-изыскательских) договоров, иных договоров, сопряженных с оказанием услуг на возмездной основе.

Таким образом, многие договоры по перечислению безналичных денежных средств с использованием банковских платежных карт по распоряжению клиента в целях совершения (получения) платежа относятся к категории гражданско-правовых договоров по возмездному оказанию услуг лишь условно, в широком смысле слова.

С учетом изложенного, представляется, что договоры об эмиссии, обслуживании и использовании платежных карт носят на себе признаки организационных договоров, ибо выпуск (эмиссия) банковских карт способствует возникновению и реализации договорного расчетного правоотношения с использованием банковских платежных карт. В то же время обозначенный вид договора (договор об эмиссии и использовании платежных карт) обеспечивает непосредственное (договорное) регулирование расчетных отношений самостоятельно, но может действовать и в смешанном виде с элементами поименованных и непоименованных договоров, обеспечивающих использование банковских карт. К таковым договорам можно отнести договоры банковского счета, кредитные договоры, договоры по переводу безналичных денежных средств, межбанковские договоры и иные договоры с участием банковских организаций, операционно-расчетных центров, платежных клиринговых центров и т.д.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

⁸ О национальной платежной системе: федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

⁹ Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: Положение Центрального банка Российской Федерации от 24 декабря 2004 г. № 266-П (в ред. 28.09.2020) зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25 марта 2005 г. (№ 6431) // Вестник Банка России. 2005. № 17.

¹⁰ О правилах осуществления перевода денежных средств: Положение Центрального банка Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 762-П (в ред. от 23.08.2023) зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25 августа 2021 г. № 64765. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Договор об эмиссии и использовании платежных карт является двусторонним, консенсуальным, непоименованным, организационным гражданско-правовым договором, направленным на установление порядка выпуска, обслуживания и использования банковских карт в ходе осуществления безналичного расчета с участием банка-эмитента и держателя карты. Он создает благоприятные коммуникационно-технические условия для осуществления расчета безналичными денежными средствами. Урегулирование же самих безналичных расчетных отношений происходит на основе соответствующих нормативно-правовых актов и гражданско-правовых договоров различного уровня. Согласно Закону о платежной системе использование банковских платежных карт как электронных средств платежа происходит на основе договора клиента и обслуживающего его банка об использовании электронного средства платежа, а также договоров, заключаемых между самими операторами (ч. 1 ст. 9). В Законе о банках и банковской деятельности констатируется, что отношения между кредитными организациями и их клиентами регулируются договорами, если иное не установлено федеральным законом (ст. 30). Однако законодатель не указывает при этом на конкретное наименование (перечень) договоров, обслуживающих эти отношения. Судебная практика также не сформулировала единого определения (вида) договора, обеспечивающего эмиссию (выпуск), банковское обслуживание и использование банковских платежных карт. Поэтому обсуждаемый вид договора является, на взгляд автора, непоименованным в Гражданском кодексе Российской Федерации.

По мнению автора, договор эмиссии и использования банковских карт не является *рамочным* договором, ибо эмиссионный договор может применяться и применяется как самостоятельный (видовой) договор по регулированию общественных отношений, связанных с выпуском, обслуживанием и использованием банковских карт, содержит не общие, а конкретные договорные условия и не требует, как указано в ст. 429.1 ГК РФ, дальнейшей детализации в других более конкретных договорах, заключаемых на основании или во исполнение эмиссионного договора (п. 1).

Автор полагает, что договор эмиссии, обслуживания и использования банковских карт в части их эмиссии является *публичным*, так как банк не вправе отказать своему клиенту по надуманным причинам в эмиссии того или иного вида карты, дозволенного законом и Положением об эмиссии платежных карт. В исследуемой правовой ситуации будущие держатели банковских карт знакомятся (по крайней мере, имеют право на ознакомление перед заключением договора) с основными положениями заключаемого эмиссионного договора, с условиями использования банковских карт, с памяткой держателя банковских карт, выражают свое согласие (несогласие) с ними и т.д. Эти условия являются равными для всех будущих клиентов банка, и банк обязан заключить с ними договор на общих для всех условиях при их соответствующем волеизъявлении (см., например, ст. 426 ГК РФ). Такой же позиции придерживаются и отечественные судебные органы¹¹.

Необходимо также подчеркнуть, что публичные договоры заключаются, как правило, путем присоединения. Представляется, что теоретический вывод о существовании многостороннего договора присоединения, возникающего в связи с присоединением субъектов платежной системы к Правилам платежной системы, требует дополнительного обоснования, ибо, по мнению автора, договоры не способны присоединиться к тем или иным Правилам: договорные условия призваны учитывать содержание этих Правил и включать в себя отдельные положения этих Правил посредством свободного волеизъявления сторон. Правила платежной системы не являются договором, а правовой статус их участников не тождественен правовому статусу присоединяющейся стороны договора.

¹¹ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2022 г. по делу № 88-30863/2021. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Автор полагает, что эмиссионный договор относится к системе договоров *присоединения* и его заключение происходит, как правило (особенно в случаях, когда одной из сторон является слабая сторона – физическое лицо), путем присоединения к условиям, правилам и стандартам более сильной стороны – банковской организации. Профессор Л.Г. Ефимова совершенно верно замечает, что банки-эмитенты сами разрабатывают формуляры эмиссионных договоров, правила совершения карточных расчетов, устанавливают размер тарифов за обслуживание карт, вследствие чего клиенту остается только согласиться с условиями предлагаемого договора и подписать его¹².

Вопреки научному тезису профессора Л.А. Новоселовой¹³ о тождественности договора банковского счета и рамочного договора, на основе которого банк заключает и исполняет различного рода сделки по указанию своего клиента, автор полагает, что договор банковского счета не относится к системе рамочных договоров. Согласно ст. 429.1 ГК РФ рамочным договором является договор, содержащий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, конкретизируемые и уточняемые в дальнейшем сторонами с помощью отдельных договоров по заявке одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. Условия же договора банковского счета зачастую содержат (по согласованию сторон) лишь дополнительные (конкретные) сведения о порядке осуществления безналичного расчета сторон, и перечисление безналичных денежных средств с одного банковского счета на другой осуществляется в течение всего срока действия договора банковского счета согласно этим условиям, а не посредством принятия множества последующих дополнительных договоров (сделок). По мнению автора, на исполнение договоров, обеспечивающих безналичные расчеты с участием банков и их клиентов, включая договор банковского счета, направлены дальнейшие банковские действия (операции), а не якобы заключаемые в дальнейшем односторонние банковские сделки.

Доктор юридических наук, профессор Е.А. Павлодский считает, что физическое лицо, являющееся владельцем банковской карты, вступает в договорные отношения с финансово-кредитными учреждениями, в основе которых лежит договор банковского счета, включающий в себя в некоторых случаях специфические признаки кредитного договора¹⁴.

Доктор юридических наук, профессор В.В. Витрянский в своих работах отмечает, что ввиду неполного нормативно-правового урегулирования правоотношений, связанных с осуществлением финансовых операций, предполагающих использование в качестве расчетного инструмента банковские карты, существенным образом возрастает значимость договорных отношений, возникающих между финансово-кредитными организациями, осуществляющими эмиссию платежных карт и фактическими владельцами таких карт. Именно эти договорные отношения позволяют упорядочить права и обязанности участников финансово-хозяйственной деятельности, возникающие вследствие реализации платежных операций с использованием механизмов безналичных расчетов посредством банковских платежных карт. Совокупность договорных обязательств, формирующихся между субъектами финансово-хозяйственной деятельности по вопросам осуществления платежных операций посредством использования банковских платежных карт, позволяет создать необходимые правовые и финансово-экономические условия, при которых становится возможной реализация банковских операций, включая обналичивание денежных средств, осуществление расчетов за

¹² См.: Ефимова Л.Г.: 1) Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов. С. 126–127; 2) Банковские сделки: право и практика: монография. М.: НИМП, 2001. 654 с.; 3) Понятие и виды договоров на организацию безналичных расчетов // *Цивилист*. 2011. № 1. С. 73; 4) Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений. М., 1997. С. 56; 5) Совершенствование договорных конструкций в безналичных расчетах // *Журнал российского права*. 2011. № 1. С. 31–38.

¹³ См.: Новоселова Л.А.: 1) Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 199 с.

¹⁴ См.: Кредитные организации в России: правовой аспект / О.А. Беляева [и др.]; отв. ред. Е.А. Павлодский. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 408.

приобретенные товары, работы или услуги, иные операции с использованием предоплаченных карт в рамках договора банковского счета. Обязательства финансово-кредитной организации, связанные с исполнением договора банковского счета, не прекращаются после того, как клиенту будет оформлен банковский счет, и на него поступят денежные средства. Не менее важной частью этих договорных обязательств выступает обязанность банка, связанная с необходимостью исполнения распоряжений клиента по переводу денежных средств с одного счета на другой¹⁵.

В своих научных трудах проф. В.В. Витрянский опровергает необходимость детального разделения договора банковского счета на несколько мелких договорных обязательств, обладающих своей уникальной спецификой. По его утверждению, в число ключевых задач финансово-кредитной организации, выступающей в качестве одной из сторон договорных отношений, связанных с открытием и обслуживанием банковского счета, входит обязательная реализация указаний клиента о необходимости осуществления расчетных операций путем перечисления денежных средств в безналичной форме третьим субъектам финансово-хозяйственной деятельности с использованием банковских карт. Даже если рассматриваемый договор по своим характеристикам выходит за границы договорных отношений, связанных с открытием и обслуживанием счетов клиентов в финансово-кредитных организациях, его следует рассматривать в качестве смешанного, а не выделять в его составе иные, более узко-специфические договоры¹⁶.

По мнению доктора юридических наук А.А. Тедеева, субъекты расчетных правоотношений (банки-эмитенты и держатели карт), использующие платежные карты, заключают договоры банковского счета¹⁷.

Спиранов И.А. утверждает, что договор с участием банка-эмитента и держателя банковской карты ведет к возникновению договорных обязательств, обладающих смешанным характером: они базируются на договорных отношениях, связанных с открытием и обслуживанием банковского счета, но при этом обладают признаками договорных обязательств, связанных с необходимостью исполнения распоряжений клиента финансово-кредитной организации по осуществлению расчетов и переводу денежных средств третьим лицам¹⁸.

Абрамова Е.Н. включает в систему договорных отношений, возникающих в связи с необходимостью осуществления расчетных операций в безналичной форме, следующие виды договоров: об оплате поставленных товарно-материальных ценностей, произведенных и выполненных работ или оказанных услуг; об осуществлении операций, связанных с обеспечением бесперебойной и непрерывной эксплуатацией банковских карт; договорные обязательства, связанные с открытием и обслуживанием банковских счетов, а также договоры об открытии аккредитива, о расчетно-кассовом обслуживании, о чековом обслуживании и т.д. Ученый утверждает, что финансовые операции представляют собой разновидность сделки, носящей гражданско-правовой характер, в рамках которой реализуются различные механизмы расчетов в безналичной форме, посредством которых осуществляются операции по переводу денежных средств третьим лицам¹⁹.

Петряшов Д.С. придерживается мнения о том, что комплекс договорных обязательств гражданско-правового характера, связанный с регулированием вопросов организации расчетных операций в безналичной форме посредством банковских карт, включает в себя:

¹⁵ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. В 5 кн. Кн. 5. В 2 т. Т. 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М.: Статут, 2006. С. 168–169, 174–175, 426, 444, 497–510 (автор главы – В.В. Витрянский); Витрянский В.В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности // Хозяйство и право. 2017. № 11. С. 3–24.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Тедеев А.А. Банковское право: учебник. М.: ЭКСМО, 2005. С. 220.

¹⁸ См.: Спиранов И.А. Правовое регулирование операций с использованием банковских карт. М., 2000. С. 65–67.

¹⁹ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. Т. 2. С. 616–619 (автор раздела – Е.Н. Абрамова).

а) договор на выдачу, использование и обслуживание банковской карты (основной договор);

б) договор эквайринга;

в) договор между клиентом и организацией торговли;

г) договоры, регулирующие межбанковские отношения²⁰.

Таким образом, систему договорных конструкций, обеспечивающих перевод безналичных денежных средств с использованием банковских платежных карт, составляет довольно значительный перечень именованных и непоименованных договоров. Применение конкретных договорных конструкций зависит от целей и задач индивидуально-договорного праворегулирования, форм безналичного расчета, вида банковской платежной карты, требований законодательства, банковских правил и положений, методов гражданско-правового и финансово-правового регулирования, в связи с чем в целях формирования единого правового поля предлагается закрепить в Гражданском кодексе Российской Федерации особенности договорного режима перевода безналичных денежных средств с использованием банковских платежных карт.

Список источников

1. Абрамова Е.Н. Гражданское право: учебник в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. Т. 2. 1040 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. В 5 кн. Кн. 5. В 2 т. Т. 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете, банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М.: Статут, 2011. 623 с.
3. Витрянский В.В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности // Хозяйство и право. 2017. № 11. С. 3–24.
4. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика: монография. М.: НИМП, 2001. 654 с.
5. Ефимова Л.Г. Денежные обязательства и финансовые сделки: учебник для магистратуры. М.: Проспект, 2023. 671 с.
6. Ефимова Л.Г. Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов. М.: Проспект, 2017. 232 с.
7. Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. М.: Проспект, 2021. 369 с.
8. Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. 428 с.
9. Ефимова Л.Г. Кредитные организации в России: правовой аспект / отв. ред. Е.А. Павлодский. М.: Волтерс Клувер, 2006. 624 с.
10. Ефимова Л.Г. Понятие и виды договоров на организацию безналичных расчетов // Цивилист. 2011. № 1. С. 70–76.
11. Ефимова Л.Г. Понятие и виды договоров на организацию безналичных расчетов // Цивилист. 2011. № 2. С. 79–84.
12. Ефимова Л.Г. Понятие и виды договоров на организацию безналичных расчетов // Цивилист. 2011. № 3. С. 77–84.
13. Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. М.: Волтерс Клувер, 2006. 104 с.
14. Ефимова Л.Г. Совершенствование договорных конструкций в безналичных расчетах // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 31–38.
15. Клочихин В.А., Котельников Н.В., Репникова Ю.В. Проблемы определения правовой природы банковских расчетных операций // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 80–83.

²⁰ См.: Петряшов Д.С. Договор на выдачу, использование и обслуживание банковской карты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 48–49.

16. Кредитные организации в России: правовой аспект / О.А. Беляева [и др.]; отв. ред. Е.А. Павлодский. М.: Волтерс Клувер, 2006. 624 с.
17. Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 197 с.
18. Петряшов Д.С. Договор на выдачу, использование и обслуживание банковской карты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
19. Спиранов И.А. Правовое регулирование операций с использованием банковских карт. М.: ИнтерКримПресс, 2000. 155 с.
20. Тедеев А.А. Банковское право: учебник. М.: Эксмо, 2005. 431 с.

References

1. Abramova E.N. Grazhdanskoe pravo: uchebnik v 3 t. / pod red. A.P. Sergeeva. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2019. T. 2. 1040 s.
2. Braginskij M.I., Vitrjanskij V.V. Dogovornoe pravo. V 5 kn. Kn. 5. V 2 t. T. 2: Dogovory o bankovskom vklade, bankovskom schete, bankovskie raschety. Konkurs, dogovory ob igrakh i pari. M.: Statut, 2011. 623 s.
3. Vitrjanskij V.V. Novelly o dogovorah v sfere bankovskoj i inoj finansovoj dejatel'nosti // Hozjajstvo i pravo. 2017. № 11. S. 3–24.
4. Efimova L.G. Bankovskie sdelki: pravo i praktika: monografija. M.: NIMP, 2001. 654 s.
5. Efimova L.G. Denezhnye objazatel'stva i finansovye sdelki: uchebnik dlja magistratury. M.: Prospekt, 2023. 671 s.
6. Efimova L.G. Dogovor o vydache i ispol'zovanii bankovskoj karty i dogovor jekvajringa v sisteme dogovorov ob organizacii beznalichnyh raschetov. M.: Prospekt, 2017. 232 s.
7. Efimova L.G. Dogovory bankovskogo vklada i bankovskogo scheta. M.: Prospekt, 2021. 369 s.
8. Efimova L.G. Dogovory bankovskogo vklada i bankovskogo scheta: monografija. M.: Prospekt, 2018. 428 s.
9. Efimova L.G. Kreditnye organizacii v Rossii: pravovoj aspekt / отв. ред. Е.А. Павлодский. М.: Volters Kluver, 2006. 624 с.
10. Efimova L.G. Ponjatie i vidy dogovorov na organizaciju beznalichnyh raschetov // Civilist. 2011. № 1. S. 70–76.
11. Efimova L.G. Ponjatie i vidy dogovorov na organizaciju beznalichnyh raschetov // Civilist. 2011. № 2. S. 79–84.
12. Efimova L.G. Ponjatie i vidy dogovorov na organizaciju beznalichnyh raschetov // Civilist. 2011. № 3. S. 77–84.
13. Efimova L.G. Ramochnye (organizacionnye) dogovory. M.: Volters Kluver, 2006. 104 s.
14. Efimova L.G. Sovershenstvovanie dogovornyh konstrukcij v beznalichnyh raschetah // Zhurnal rossijskogo prava. 2011. № 1. S. 31–38.
15. Klochihin V.A., Kotel'nikov N.V., Repnikova Ju.V. Problemy opredelenija pravovoj prirody bankovskih raschetnyh operacij // Gosudarstvennaja sluzhba i kadry. 2021. № 1. S. 80–83.
16. Kreditnye organizacii v Rossii: pravovoj aspekt / О.А. Беляева [и др.]; отв. ред. Е.А. Павлодский. М.: Volters Kluver, 2006. 624 с.
17. Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 197 с.
18. Петряшов Д.С. Договор на выдачу, использование и обслуживание банковской карты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
19. Спиранов И.А. Правовое регулирование операций с использованием банковских карт. М.: InterKrimPress, 2000. 155 с.
20. Тедеев А.А. Банковское право: учебник. М.: Эксмо, 2005. 431 с.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Информация об авторе

В.А. Ключихин – старший преподаватель кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России (Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8).

Information about the author

V.A. Klochikhin – Senior Lecturer at the Department of Organization of Financial, Economic, Logistics and Medical Support of the Academy of Management of the MIA of Russia (Russia, 125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8).

УДК 347.468

**НЕЗАВИСИМАЯ ГАРАНТИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЗАЯВКИ НА УЧАСТИЕ В ТОРГАХ И КАК СПОСОБ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА**

Елена Евгеньевна Степанова

Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия, helens8228@mail.ru

Аннотация. В статье сделаны попытки анализа проблем применения независимой гарантии в контрактной системе в сфере закупок, предложено конкретизировать типовую форму независимой гарантии для тех случаев, когда в закупочном процессе участвуют уполномоченный орган или уполномоченное учреждение, для чего потребуются вносить изменения в подзаконный акт – Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2022 г. № 1397¹.

Ключевые слова: независимая гарантия, государственный контракт, публичные закупки, способ обеспечения исполнения обязательств

Для цитирования: Степанова Е.Е. Независимая гарантия как способ обеспечения заявки на участие в торгах и как способ обеспечения государственного контракта // Правда и закон. 2023. № 4(26). С. 20–25.

**INDEPENDENT GUARANTEE AS A WAY TO SECURE
AN APPLICATION FOR PARTICIPATION IN THE AUCTION
AND AS A WAY TO SECURE A GOVERNMENT CONTRACT**

Elena E. Stepanova

St. Petersburg Institute (branch) ARSUJ, St. Petersburg, Russia, helens8228@mail.ru

Abstract. The article attempts to analyze the problems of applying an independent guarantee in the contract system in the field of procurement, it is proposed to specify the standard form of an independent guarantee for those cases when an authorized body or an authorized institution participates in the procurement process, for which it will be necessary to amend the by-law – Decree of the Government of the Russian Federation № 1397 of 09.08.2022.

Keywords: independent guarantee, government contract, public procurement, a way to ensure the fulfillment of obligations

For citation: Stepanova E.E. Independent guarantee as a way to secure an application for participation in the auction and as a way to secure a government contract // Truth and law. 2023. № 4(26). P. 20–25.

В юридической литературе высказываются различные подходы к понятию «независимая гарантия».

Макеева Е.Ю. понимает независимую гарантию как «вид страхования»², имея в виду, что страхование рисков в цивилистике рассматривается как суррогатный способ обеспечения исполнения обязательств.

¹ О независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения заявки на участие в конкурентной закупке товаров, работ, услуг в электронной форме с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, и независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения исполнения договора, заключаемого по результатам такой закупки, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2022 г. № 1397 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 33. Ст. 5910.

² Макеева Е.Ю. Установление заказчиком дополнительных требований к независимой гарантии // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Анапа, 15 апреля 2023 г. Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. С. 57.

Чаще всего выдачу независимой гарантии относят к односторонним сделкам, так как для ее оформления достаточно воли и волеизъявления гаранта³.

При выборе конкурентных способов публичных закупок (не только торгов) заказчик по общему правилу должен устанавливать требование обеспечения заявки в случае, если начальная цена контракта превышает один миллион рублей⁴. При этом участник закупки сам выбирает способ обеспечения заявки – внесение денежных средств или независимую гарантию.

С 1 октября 2022 г. введена типовая форма независимой гарантии⁵.

Рассмотрим пример, из которого будет видно, что типовая форма независимой гарантии не является совершенной.

Проанализируем извещение о проведении электронного аукциона от 28 сентября 2022 г. № 0172200002522000369⁶ на оказание услуг по обеспечению работоспособности оборудования фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения. Оно было опубликовано в единой информационной системе в сфере закупок до введения в действие типовой формы независимой гарантии. Однако рассмотрение заявки состоялось уже после 1 октября 2022 г.

Торги проводились не заказчиком, а уполномоченным органом в рамках централизации закупок. В приложении к извещению фигурировали сведения о том, что бенефициаром по независимой гарантии следует указывать не государственного заказчика, а уполномоченный орган – Комитет по государственному заказу Санкт-Петербурга.

При этом заявка ООО «Телекомстрой» была отклонена на основании п. 2, 3 ч. 6 ст. 45 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ). Представленная независимая гарантия содержала формулировку о том, что она обеспечивает исполнение принципалом его обязательств по заключению контракта с бенефициаром. Однако заключение контракта осуществляется с заказчиком по закупке, а не с бенефициаром, которым в соответствии с положениями независимой гарантии выступает Комитет по государственному заказу Санкт-Петербурга.

Участник закупки ООО «Телекомстрой», естественно, с такой причиной отклонения заявки не согласился, поскольку оформлял независимую гарантию уже после 1 октября 2022 г., т.е. вынужден был руководствоваться типовой формой независимой гарантии, в которой не учтена специфика проведения торгов уполномоченным органом. Между тем сам участник оказался своего рода заложником ситуации.

Обратим внимание, что обжалование ООО «Телекомстрой» решения аукционной комиссии в Управлении Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу успехом не увенчалось.

³ Для возникновения обязательства из независимой гарантии достаточно одностороннего волеизъявления гаранта, если иное прямо не предусмотрено в тексте самой гарантии – п. 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 11.

⁴ См. ст. 44 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013. 12 апреля. № 80.

⁵ О независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения заявки на участие в конкурентной закупке товаров, работ, услуг в электронной форме с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, и независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения исполнения договора, заключаемого по результатам такой закупки, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2022 г. № 1397 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 33. Ст. 5910.

⁶ Извещение, изменение извещения о проведении электронного аукциона [Электронный ресурс] // ЕИС Закупки: сайт. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea20/view/documents.html?regNumber=0172200002522000369> (дата обращения: 22.10.2023).

Однако Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области, рассматривая дело № А56-111183/2022, иск частично удовлетворил и признал незаконным решение аукционной комиссии Комитета по государственному заказу Санкт-Петербурга, оформленное протоколом подведения итогов от 11 октября 2022 г. № 0172200002522000369, а также признал недействительным контракт от 1 ноября 2022 г. № 141/22 между Санкт-Петербургским ГКУ «Городской мониторинговый центр» и ООО «НетЛайн» (поскольку данный контракт был заключен без учета отклоненной заявки ООО «Телекомстрой» при определении победителя аукциона).

Заметим, что процедуры обжалования негативно сказались на организации работы по фотовидеофиксации нарушений в Санкт-Петербурге.

Анализ данного дела обозначил следующие явные проблемы:

- при формулировании типовой независимой гарантии необходимо учитывать возможность централизации закупок, т.е. предусмотреть типовую форму и для тех случаев, когда в проведении закупки задействованы уполномоченный орган или уполномоченное учреждение;

- требуется детализировать переходные положения при принятии как поправок в Закон № 44-ФЗ, так и подзаконных актов в сфере публичных закупок.

С одной стороны, коль скоро извещение о проведении торгов было опубликовано еще до вступления в силу типовой формы независимой гарантии, логично было бы предположить, что руководствоваться типовой формой вовсе не обязательно. С другой стороны, коль скоро банк выдавал независимую гарантию после 1 октября 2022 г., он исходил из того, что должен руководствоваться данной формой.

На взгляд автора, любой акт, регулирующий отношения в контрактной системе в сфере закупок, должен содержать переходные положения, чтобы подобных вопросов не возникало.

Для ООО «Телекомстрой» даже победа в споре в арбитражном суде не привела к желаемому результату – контракт с данной фирмой заказчик не заключил (по крайней мере, на момент написания настоящей статьи 23.10.2023).

Суд, соглашаясь с доводами истца, по сути, не может подменить собою аукционную комиссию и не может признать конкретное лицо победителем в конкурентной закупке.

Известно, что независимая гарантия может обеспечивать не только заявку, но и исполнение государственного (муниципального) контракта, договора бюджетного учреждения.

Если контрактом не предусмотрена выплата аванса, то заказчик до конца 2023 г. вправе вовсе не устанавливать требование об обеспечении контракта, гарантийных обязательств по контракту на основании ч. 64.1 ст. 112 Закона № 44-ФЗ.

Применяя данную норму, необходимо помнить, что речь идет о праве, а не об обязанности заказчика. Дело в том, что, не устанавливая требование об обеспечении исполнения контракта, заказчик сам себе снижает уровень гарантий. Поэтому, учитывая, что права граждане и организации осуществляют по своему усмотрению на основании ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, заказчикам целесообразно не пользоваться данным правом и все-таки устанавливать требование об обеспечении исполнения контракта.

Существует проект продления названной антикризисной меры до 31 декабря 2024 г.⁷ На взгляд автора, это попытка государства обеспечить баланс частных и публичных интересов в контрактной системе. Если заказчик не устанавливает требование обеспечения исполнения контракта, участник закупки имеет возможность сэкономить средства, которые пошли бы на обеспечение контракта, тем самым может предложить более дешевый для заказчика товар.

⁷ См., например: Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/05/09-23/00141802). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

В научной литературе отмечается, что выплата по независимой гарантии обеспечивается и взысканием неустойки (в частности – штрафной) в пользу заказчика. Однако могут возникнуть ситуации, когда перечисление сумм штрафа (штрафной неустойки) заказчику по независимой гарантии будет признано необоснованным, и тогда возникает риск взыскания с заказчика неосновательного обогащения.

В целях исключения и минимизации рисков последующего признания в судебном порядке выплаченной по независимой гарантии денежной суммы в счет уплаты штрафных санкций в качестве неосновательного обогащения в юридической литературе предлагается направлять соответствующее требование гаранту в случае одностороннего расторжения контракта с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) или вследствие неоднократного неисполнения контрагентом своих обязательств после направления заказчиком соответствующих требований об устранении выявленных недостатков⁸. С данной рекомендацией можно согласиться.

Стоит отметить, что зачастую гарант пытается всячески избежать выплаты по независимой гарантии, в связи с чем в судебной практике сформировались некоторые устойчивые подходы. Так, например, ничтожным будет условие независимой гарантии по госконтракту о приложении к требованию бенефициара бумажного оригинала гарантии⁹.

В ряде случаев заказчики отклоняют заявки, не принимают независимую гарантию в качестве обеспечения заявки только потому, что банк-гарант в разделе «Дополнительные условия» включает в текст независимой гарантии противоречащие законодательству о контрактной системе в сфере закупок требования. Например, в конкретном случае по условиям независимой гарантии изменения не требуют согласия заказчика и вступают в силу в дату их выпуска банком¹⁰. Естественно, заказчик с такой формулировкой не согласился, а Федеральная антимонопольная служба России правомерно поддержала позицию заказчика.

В том случае, если заказчик признает надлежащей независимую гарантию, оформленную не в соответствии с типовой формой, контролирующий орган отметит нарушение в действиях заказчика.

Так, например, в конкретном случае заказчик не отклонил заявку, обеспеченную независимой гарантией, в которой банк потребовал от заказчика заверять документы печатью при подаче требования о выплате по гарантии. При этом по условиям гарантии банк вправе отказать в выплате, если на документах не будет печати заказчика. Кроме этого, банк потребовал документ, который подтверждает полномочия лица, подписавшего требование по независимой гарантии. Сотрудники Федеральной антимонопольной службы России указали, что независимая гарантия составлена не по типовой форме, а заказчик, приняв заявку, нарушил пп. «а» п. 1 ч. 11 ст. 48 Закона № 44-ФЗ¹¹.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что подобных споров станет меньше, если банки, которые ведут себя не вполне добросовестно, включая в независимые гарантии противоречащие законодательству о контрактной системе условия, будут исключаться из Перечня банков, удовлетворяющих требованиям, установленным п. 1 ч. 1 ст. 45 Закона № 44-ФЗ, чтобы не допустить «работу» таких гарантов в рамках контрактной системы в сфере закупок.

⁸ Юсупов М.-Б.Р. Актуальные вопросы использования независимой гарантии в качестве обеспечения исполнения государственных контрактов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 253.

⁹ Пункт 10 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 11.

¹⁰ Решение ФАС России от 28.02.2023 по делу № 28/06/105-369/2023. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

¹¹ Решение Санкт-Петербургского УФАС от 24.01.2023 по делу № 44-268/23. Условия независимых гарантий, с которыми безопаснее всего сразу отклонять заявку. Примеры из свежей практики // Госзакупки.Ру. 2023. № 7.

Необходимо уточнить (внести изменения в соответствующее Постановление Правительства Российской Федерации) типовую форму независимой гарантии применительно к ситуациям, в которых конкурентные закупки проводятся при помощи уполномоченного органа или уполномоченного учреждения.

В целом, попытку унификации текста независимой гарантии в публичных закупках следует признать верной, с тем чтобы формулировки независимой гарантии действительно позволяли заказчику производить при необходимости взыскание по ней.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2013. 12 апреля. № 80.

3. О независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения заявки на участие в конкурентной закупке товаров, работ, услуг в электронной форме с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, и независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения исполнения договора, заключаемого по результатам такой закупки, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2022 г. № 1397 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 33. Ст. 5910.

4. Макеева Е.Ю. установление заказчиком дополнительных требований к независимой гарантии // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Анапа, 15 апреля 2023 г. Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. С. 56–60.

5. Юсупов М.-Б.Р. Актуальные вопросы использования независимой гарантии в качестве обеспечения исполнения государственных контрактов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 249–255.

6. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 11.

7. Решение Санкт-Петербургского УФАС от 24 января 2023 г. по делу № 44-268/23. Условия независимых гарантий, с которыми безопаснее всего сразу отклонять заявку. Примеры из свежей практики // Госзакупки.Ру. 2023. № 7.

8. Решение ФАС России от 28 февраля 2023 г. по делу № 28/06/105-369/2023. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja): federal'nyj zakon ot 30 nojabrja 1994 g. № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 32. St. 3301.

2. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: federal'nyj zakon ot 5 aprelja 2013 g. № 44-FZ (red. ot 04.08.2023) // Rossijskaja gazeta. 2013. 12 aprelja. № 80.

3. O nezavisimyh garantijah, predostavljaemyh v kachestve obespechenija zajavki na uchastie v konkurentnoj zakupke tovarov, rabot, uslug v jelektronnoj forme s uchastiem sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva, i nezavisimyh garantijah, predostavljaemyh v kachestve obespechenija ispolnenija dogovora, zakljuchaemogo po

rezul'tatam takoj zakupki, a takzhe o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 avgusta 2022 g. № 1397 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2022. № 33. St. 5910.

4. Makeeva E.Ju. ustanovlenie zakazchikom dopolnitel'nyh trebovanij k nezavisimoj garantii // Aktual'nye voprosy jurisprudencii: sbornik nauchnyh trudov po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Anapa, 15 aprelja 2023 g. Anapa: OOO «Nauchno-issledovatel'skij centr jekonomicheskikh i social'nyh processov» v Juzhnom Federal'nom okruge, 2023. S. 56–60.

5. Jusupov M.-B.R. Aktual'nye voprosy ispol'zovanija nezavisimoj garantii v kachestve obespechenija ispolnenija gosudarstvennyh kontraktov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 3. S. 249–255.

6. Obzor sudebnoj praktiki razreshenija sporov, svjazannyh s primeneniem zakonodatel'stva o nezavisimoj garantii (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 05.06.2019) // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2019. № 11.

7. Reshenie Sankt-Peterburgskogo UFAS ot 24 janvarja 2023 g. po delu № 44-268/23. Uslovija nezavisimyh garantij, s kotorymi bezopasnee vsego srazu otklonjat' zajavku. Primery iz svezhej praktiki // Goszakupki.Ru. 2023. № 7.

8. Reshenie FAS Rossii ot 28 fevralja 2023 g. po delu № 28/06/105-369/2023. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus».

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 14.11.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Информация об авторе

Е.Е. Степанова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) (Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, В.О., 10-я линия, 19, лит. А).

Information about the author

E.E. Stepanova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of the St. Petersburg Institute (branch) ARSUJ (Russia, 199178, St. Petersburg, V.O., 10th line, 19, lit. A).

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.93

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БИОМЕТРИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИИВячеслав Хамитович Каримов¹, Сергей Васильевич Яценко²✉¹Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия²Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия¹karimovvh@mail.ru²krim70@bk.ru✉

Аннотация. В статье исследуются вопросы правовой регламентации биометрической регистрации граждан. Авторы обращают внимание на имеющиеся пробелы в нормативном регулировании деятельности государственных органов по сбору, хранению, обработке и использованию биометрических персональных данных граждан, а также на то, что законодательно не определен конкретный перечень сведений, подлежащих регистрации, что вызывает спорные ситуации в правоприменительной и судебной практике. В качестве решения предлагается принятие федерального закона «О государственной биометрической регистрации в Российской Федерации». В предлагаемом нормативном акте могли бы быть определены биометрические характеристики, а также их носители, подлежащие обязательной и добровольной регистрации, процедура проведения, права и обязанности участников. Авторы указывают и на отсутствие ответственности для подозреваемых и обвиняемых за отказ от предоставления образцов для сравнительного исследования, содержащих биологические и физиологические свойства человека для производства сравнительного исследования, что вызывает определенные сложности в правоприменительной практике. В качестве решения предлагается собирать такие сведения в рамках предлагаемой обязательной биометрической регистрации.

Ключевые слова: биометрия, геномная регистрация, дактилоскопическая регистрация, персональные данные, единая биометрическая система

Для цитирования: Каримов В.Х., Яценко С.В. Актуальные вопросы правового регулирования биометрической регистрации в России // Правда и закон. 2023. № 4(26). С. 26–33.

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION
OF BIOMETRIC REGISTRATION IN RUSSIAVyacheslav Kh. Karimov¹, Sergey V. Yatsenko²✉¹Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia²SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia¹karimovvh@mail.ru²krim70@bk.ru✉

Abstract. The article examines the issues of legal regulation of biometric registration of citizens. The authors draw attention to the existing gaps in the regulatory regulation of the activities of government bodies in the collection, storage, processing and use of biometric personal data of citizens. It is indicated that the specific list of information subject to registration is not legally defined, which causes controversial situations in law enforcement and judicial practice. As a solution, the adoption of the federal law “On State Biometric Registration in the Russian Federation” is proposed. The proposed regulatory act could define biometric characteristics, as well as their media, subject to mandatory and voluntary registration, the procedure, rights and obligations of participants. The authors also draw attention to the lack of liability for refusal to provide samples for comparative research containing biological and physiological properties of a person for comparative research, which causes certain difficulties in law enforcement practice. The proposed solution is to collect such information as part of the proposed mandatory biometric registration.

Keywords: biometrics, genomic registration, fingerprint registration, personal data, unified biometric system

For citation: Karimov V.Kh., Yatsenko S.V. Current issues of legal regulation of biometric registration in Russia // Truth and law. 2023. № 4(26). P. 26–33.

В настоящее время с развитием информационных технологий возможности использования биометрической регистрации граждан существенно возрастают. Очевидно, что биометрические параметры человека являются его персональными данными и подлежат должной правовой охране от несанкционированного доступа. Случаи использования информации без согласия субъекта должны быть детально регламентированы на законодательном уровне с указанием конкретных биометрических данных, подлежащих учету и использованию, прав и обязанностей субъектов, полномочий и ответственности правоохранительных и иных органов, занимающихся такой регистрацией.

На сегодняшний день, к сожалению, не существует единого систематизированного нормативного правового акта, регулирующего проведение биометрической регистрации в целом, а имеется ряд многочисленных правовых источников, которые затрагивают лишь отдельные направления этой деятельности. В качестве таких источников можно привести Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, где в ст. 13 говорится о возможности запрашивать необходимые сведения, в том числе и из информационных ресурсов, проводить регистрацию, фотографирование, видеосъемку, дактилоскопирование, использовать в своей деятельности информационные системы. Возможность использования информационных систем упоминается и в ст. 10 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»². Кроме того, в рамках оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в рассматриваемом законе допускается наводить справки, осуществлять сбор образцов для сравнительного исследования. Отдельные направления биометрической регистрации рассматриваются в федеральных законах от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»³, от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»⁴. Особое место в правовом регулировании занимает Федеральный закон от 27 июля 2006 г.

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3806.

⁴ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 49. Ст. 5740.

№ 152-ФЗ «О персональных данных»⁵, где в ст. 11 указывается на биометрические персональные данные как объект учета и раскрывается, что под ними понимается. В качестве таковых выступают сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить личность. Примечательно, что законодатели первоначально определили предмет этой статьи как «информацию, характеризующую физиологические характеристики человека, на основе которых можно установить его или ее личность» и лишь в дальнейшем выделили не только физиологические, но и биологические характеристики человека⁶. При этом какие (в целом) именно сведения к ним относят данный закон, как и другие нормативные акты, не раскрывают.

Полагаем, что биометрические персональные данные – это любые сведения, характеризующие биометрические параметры человека, учет которых может осуществляться с использованием современных информационных систем. С расширением возможностей техники число таких параметров будет возрастать, но в настоящее время это данные, содержащие дактилоскопическую и геномную информацию, сведения о внешнем облике человека, радужной оболочке глаз, индивидуальные характеристики голоса и речи.

Что касается дактилоскопической и геномной регистрации, то такие учеты успешно используются в правоохранительной деятельности, а порядок их ведения, категории лиц, подлежащих учету, права и обязанности детального рассмотрения в одноименных федеральных законах. В указанных нормативных актах круг лиц, подлежащих обязательной регистрации, довольно обширен, что дает значимые результаты в процессе раскрытия преступлений, идентификации неустановленных лиц и неопознанных трупов.

В последнее время произошли важные изменения в правовом регулировании регистрации за счет внесения поправок Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ⁷, в результате чего круг лиц, подлежащих геномной регистрации, был существенно расширен подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений лицами, подвергнутыми административному аресту, осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Был конкретизирован и терминологический аппарат, где под геномной информацией понимаются именно биометрические персональные данные лица и раскрывается содержание таких данных. Хотя, как отмечает С.Я. Смирнова, не все проблемы были решены, поскольку в ДНК содержится информация не только на конкретное лицо, но и на его родственников. Такие сведения могут быть доступны в информационных ресурсах, что вызывает вопрос о законности их использования⁸.

Что касается иных биометрических персональных данных, следует обратить внимание на отсутствие эффективного правового регулирования данной сферы. В частности, упомянутый выше Федеральный закон «О полиции» допускает возможность проводить фотографирование и видеосъемку довольно ограниченного круга лиц, хотя в настоящее время в информационных ресурсах фото- и видеоизображений, используемых системой МВД, находится гораздо большее их число. И если до недавнего времени фото- и видеотеки отдельных категорий лиц, ведущиеся в органах, осуществляющих ОРД, позволяли решать специфичные

⁵ О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

⁶ Ремигайло Н.В. Правовое регулирование биометрической идентификации в России // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. В 5 т. Курск, 25 июня 2020 г. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020. Т. 2. С. 174.

⁷ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 6. Ст. 915.

⁸ Смирнова Я.В. Особенности содержания понятия «биометрические данные» в праве Европейского Союза // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 7(83). С. 165.

задачи, как правило, на районном уровне, то с развитием глобальных информационных систем фото- и видео фиксации, например, в рамках проекта «Безопасный город», потенциал накопления и идентификации существенно вырос. Кроме того, повсеместно проводится установка камер фото- и видеонаблюдения как различными государственными и негосударственными организациями, так и отдельными гражданами, что позволяет не только фиксировать различные происшествия, но и создавать массивы, содержащие информацию о внешнем облике неограниченного круга лиц.

Эти возможности многократно возрастают благодаря автоматизированным системам распознавания лиц. Успех от такой деятельности возможен только в случаях, когда будет создана соответствующая база уже известных лиц. Но здесь возникает вопрос, насколько законна данная деятельность, если нет соответствующего нормативного акта, регламентирующего ведение дактилоскопической и геномной регистрации? К сожалению, в настоящее время отсутствует правовая основа функционирования такой системы, а круг лиц ограничивается лишь учетом подозреваемых, обвиняемых, лиц, подвергнутых административному аресту, в рамках закона «О полиции», да и то весьма поверхностно, поскольку упомянутый закон указывает на возможность исключительно фиксации, а не о ведении соответствующих массивов.

В силу сказанного возникают и будут возникать в дальнейшем споры, порой доходящие до судебных разбирательств. Например, использование технологии распознавания лиц подразделениями ГУ МВД России по г. Москве стало предметом гражданского иска, рассмотренного в 2019 г. в Савеловском районном суде г. Москвы, о незаконности использования учетных данных о внешнем облике человека⁹. В указанном примере суд отказал в удовлетворении требований истца, сославшись на то, что при отсутствии процедуры идентификации личности, видеоизображения граждан не могут считаться биометрическими персональными данными.

Трудно не согласиться с мнением авторов, указывающих на необходимость дополнительно законодательно урегулировать вопрос относительно процедуры и конкретных случаев использования систем искусственного интеллекта для удаленной идентификации личности, поскольку сам факт введения в эксплуатацию данных систем для обеспечения безопасности не отменяет необходимости соблюдения прав человека¹⁰.

Таким образом, если субъект обработки персональных данных изъявил согласие, его биометрические персональные данные могут стать надежным средством защиты от несанкционированного доступа к различным информационным ресурсам, в которых могут храниться и обрабатываться важная личная информация. Но как быть, если лицо такого желания не изъявило? Согласно ч. 2 ст. 11 Закона «О персональных данных» предусматривается ряд случаев, когда согласия субъекта не требуется, в частности в связи с осуществлением правосудия, проведением обязательной государственной дактилоскопической и геномной регистрации в Российской Федерации.

Если обратиться к буквальному толкованию данной нормы, становится очевидным, что такие биометрические параметры, как индивидуальные особенности папиллярных узоров и генома человека обозначены довольно ясно, но регистрация и использование индивидуальных особенностей голоса и речи человека, строения радужной оболочки глаз и признаков внешности требуют правового регулирования.

⁹ Информация по делу № 02а-0577/2019. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Савеловский районный суд. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc> (дата обращения: 02.10.2023).

¹⁰ Реализация процессного подхода к качеству квалифицированной юридической помощи в условиях цифровизации / Д.Л. Кутейников, О.А. Ижаев, В.А. Лебедев, С.С. Зенин // LEX RUSSICA (Русский закон). 2022. Т. 75. № 2(183). С. 127.

При этом, чтобы не вводить отдельные законы, регулирующие каждый биометрический параметр, целесообразно принять единый нормативный акт. В качестве решения проблемы авторами предлагается разработка и принятие федерального закона «О государственной регистрации биометрических персональных данных в Российской Федерации». В нем мог бы быть определен общий порядок ведения биометрических информационных массивов, права и обязанности как подучетных лиц, так и должностных лиц, занимающихся их ведением. С появлением современных технологий, на взгляд авторов, возможно расширение перечня биометрических параметров человека, которые могут быть закреплены в предлагаемом законе и использоваться в правоприменительной практике. Как справедливо отмечают С.В. Баженов, В.Е. Дивольд, А.А. Морозов – «единство системы сбора, хранения, обработки и использования биометрических персональных данных является существенным условием обеспечения эффективной защиты»¹¹.

Особенность использования биометрических данных в современных информационных системах заключается еще и в том, что натурные коллекции несут вспомогательную роль. Основное место уделено оцифрованной информации о биометрических параметрах, благодаря которой становится возможным аккумулировать значительные объемы данных, охватывающие миллионы подучетных объектов, проводить по таким массивам поиск и отождествление в кратчайшие сроки. Таким образом, приоритетной становится цифровая идентификация личности по биометрическим параметрам.

Биометрические параметры голоса и признаки лица в целях идентификации уверенно находят свое место при ведении автоматизированных корпоративных и государственных систем. Они, безусловно, создаются не для нужд раскрытия и расследования преступлений, но правоохранительные органы вполне могут ими воспользоваться, основываясь на нормативном закреплении такого права.

Наряду с этим широкое внедрение биометрии в гражданский оборот способствует профилактике совершения преступлений имущественного характера. В качестве примера можно привести банковскую сферу деятельности. Некоторые биометрические параметры личности уже начали успешно применяться для предотвращения незаконного доступа посторонних лиц к счетам граждан.

Такая система более надежна в отличие от традиционного входа в систему с помощью логина и пароля. Как отмечает М.А. Егорова, даже криптографический метод шифрования данных не может дать полную защиту цифрового образа личности, поскольку пароль может быть взломан или утерян. Решить эту проблему способна только биометрия¹².

В системе МВД России для ведения учета биометрической информации планировалось с 2023 г. развертывание федеральной информационной системы биометрических учетов. К сожалению, пока эту идею не удалось реализовать в полной мере.

Помимо специализированных криминалистических учетов, создана и уже успешно функционирует Единая биометрическая система (ЕБС). Для идентификации в обозначенной выше системе используются голос и признаки лица человека. Такая система была создана в рамках федеральной государственной системы – Единой системы идентификации и аутентификации. Нормативно использование ЕБС было закреплено Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 506-ФЗ¹³, в 2021 г. ЕБС приобрела статус государственной информационной системы, а к

¹¹ Баженов С.В., Дивольд В.Е., Морозов А.А. Создание Концепции национальной системы биометрической идентификации личности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 44.

¹² Егорова М.А. Проблема цифровой идентификации личности в Российской Федерации и Европейском Союзе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 1(89). С. 17–29.

¹³ О внесении изменений в Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 506-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 90.

осени 2023 г. в названную систему были переданы все биометрические данные из сторонних организаций, что закрепило монополию государства в области биометрической регистрации граждан.

Также авторам хотелось бы обратить внимание на проблему, тесно связанную с биометрической регистрацией. Речь идет о процедуре получения биометрических образцов для производства исследований в молекулярно-генетической, дактилоскопической, фоноскопической и других видах судебных экспертиз. На практике нередко встречаются ситуации, когда подозреваемые и обвиняемые отказываются предоставить соответствующие образцы.

В соответствии со ст. 202 УПК РФ у следователя есть все полномочия для получения образцов, но, к сожалению, отсутствуют реальные механизмы привлечения к ответственности подозреваемых и обвиняемых, отказывающихся от предоставления таких образцов. Кроме того, в рассматриваемой статье предусмотрен запрет применения методов получения образцов, опасных для жизни и здоровья, унижающих честь и достоинство, что, в свою очередь, создает вопросы у практиков о критериях такой опасности и унижения достоинства, поскольку силовое получение данных образцов вполне может привести к нежелательным последствиям применения этих методов с последующим привлечением к ответственности должностных лиц. Сказанное ограничивает инициативность сотрудников правоохранительных органов в данной сфере, а она, по мнению авторов, могла бы способствовать в целом повышению результативности деятельности по раскрываемости преступлений.

Более того, зачастую лица ссылаются на положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, которая, по их мнению, дает право на отказ от дачи образцов. Что касается данного вопроса, то Конституционный Суд Российской Федерации четко указал, что отказ от дачи образцов для сравнительного исследования не является правом, предусмотренным в ст. 51 Конституции Российской Федерации. Кроме того, в случае отказа лица допустимо принудительное получение образцов при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав личности, а если это невозможно, то получение образцов для сравнительного исследования возможно в рамках ОРМ¹⁴.

Следует отметить, что вопрос, касающийся законности принудительного получения образцов и ранее неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации¹⁵.

В контексте рассматриваемого вопроса авторы обращают внимание на то, что в качестве образцов для сравнительного исследования можно использовать биометрические данные из информационных ресурсов, ведение которых предусмотрено в рамках государственной дактилоскопической и геномной регистрации, а с расширением возможностей биометрических систем и за счет иных параметров (в первую очередь данных о внешнем облике и голосе человека). Если же лица откажутся от дачи образцов для сравнительного исследования при включении таковых в круг подлежащих обязательной геномной регистрации, появляется возможность их привлечения к ответственности за неповиновение законному

¹⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронцова Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 27 февраля 2020 г. № 320-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации №448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». 16.04.2004. № 448-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.04.2006 № 123-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Передерий Лилии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». 18.04.2006. № 123-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

распоряжению сотрудника полиции, уголовно-исполнительной системы (ст. 19.3 КоАП РФ).

Таким образом, решение обозначенных выше проблем авторам видится в принятии федерального закона «О государственной регистрации биометрических персональных данных в Российской Федерации», в котором были бы конкретизированы физиологические и биологические свойства лица, подлежащего учету, определены субъекты деятельности по формированию учетов, раскрыты их права, обязанности, а также установлена ответственность. Закрепление этих положений в предлагаемом нами нормативном акте позволит в целом повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям.

Список источников

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронцова Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 27 февраля 2020 г. № 320-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации №448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». 16.04.2004. № 448-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.04.2006 № 123-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Передерий Лилии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». 18.04.2006. № 123-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Информация по делу № 02а-0577/2019. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Савёловский районный суд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc> (дата обращения: 02.10.2023.)

5. Баженов С.В., Дивольд В.Е., Морозов А.А. Создание Концепции национальной системы биометрической идентификации личности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 41–53.

6. Егорова М.А. Проблема цифровой идентификации личности в Российской Федерации и Европейском Союзе // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 1(89). С. 17–29.

7. Реализация процессного подхода к качеству квалифицированной юридической помощи в условиях цифровизации / Д.Л. Кутейников, О.А. Ижаев, В.А. Лебедев, С.С. Зенин // LEX RUSSICA (Русский закон). 2022. Т. 75. № 2(183). С. 121–130.

8. Ремигайло Н.В. Правовое регулирование биометрической идентификации в России // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. В 5 т., Курск, 25 июня 2020 г. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2020. Т. 2. С. 172–177.

9. Смирнова Я.В. Особенности содержания понятия «биометрические данные» в праве Европейского Союза // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 7(83). С. 160–167.

References

1. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Voroncova Pavla Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 3 chasti pervoj stat'i 6 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» 27 fevralja 2020 g. № 320-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

2. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 448-O «On the refusal to accept for consideration the request of the Cherkessian City Court of the Karachay-Cherkess Republic to verify the constitutionality of paragraph 2 of part four of Article 46 and paragraph 3 of part four of Article 47 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation». 04/16/2004. No. 448-O. Access from the reference legal system «ConsultantPlus».

3. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 18, 2006 No. 123-O «On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Liliya Anatolyevna Perederi about the violation of her constitutional rights by Article 283 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation». 04/18/2006. No. 123-O. Access from the reference legal system «ConsultantPlus».

4. Information on case No. 02a-0577/2019. The official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow. Savelovsky District Court. [Electronic resource]. Access mode: https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc_

5. Bazhenov S.V., Divol'd V.E., Morozov A.A. Sozdanie Konceptcii nacional'noj sistemy biometricheskoj identifikacii lichnosti // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. 2020. № 2(54). S. 41–53.

6. Egorova M.A. Problema cifrovoj identifikacii lichnosti v Rossijskoj Federacii i Evropejskom Sojuze // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGJuA). 2022. № 1(89). S. 17–29.

7. Realizacija processnogo podhoda k kachestvu kvalificirovannoj juridicheskoj pomoshhi v uslovijah cifrovizacii / D.L. Kutejnikov, O.A. Izhaev, V.A. Lebedev, S.S. Zenin // LEX RUSSICA (Russkij zakon). 2022. T. 75. № 2(183). S. 121–130.

8. Remigajlo N.V. Pravovoe regulirovanie biometricheskoj identifikacii v Rossii // Social'no-jekonomicheskoe razvitie Rossii: problemy, tendencii, perspektivy: sbornik nauchnyh statej 19-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 5 t., Kursk, 25 ijunja 2020 g. Kursk: Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. 2020. T. 2. S. 172–177.

9. Smirnova Ja.V. Osobennosti sodержanija ponjatija «biometricheskie dannye» v prave Evropejskogo Sojuza // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGJuA). 2021. № 7(83). S. 160–167.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Информация об авторах

В.Х. Каримов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Новосибирского государственного аграрного университета (Россия, 630039, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160);

С.В. Яценко – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the authors

V.Kh. Karimov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminology of the Novosibirsk State Agrarian University (Russia, 630039, Novosibirsk region, Novosibirsk, Dobrolyubova str., 160);

S.V. Yatsenko – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).

**РОЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПРИ ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ**

Олег Владимирович Логунов¹, Эльдар Кяримович Кутуев²

¹Аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

²kutuev@inbox.ru

Аннотация. В ходе предварительного следствия избрание мер пресечения осуществляется с учетом вынужденной необходимости обеспечения должного поведения со стороны подозреваемого, обвиняемого, с соблюдением их конституционных прав и гарантий безопасности других участников уголовного судопроизводства. Контроль за выбором меры пресечения и длительностью ее применения осуществляет руководитель следственного органа. Важно, чтобы контроль обеспечивал не только проверку законности и обоснованности принимаемого следователем решения, но и определял справедливость такого выбора. Поэтому от руководителя, его личного примера и стремления к достижению справедливости в уголовном судопроизводстве зависит поведение подчиненных ему лиц. Ярким примером равнодушия к своей работе, требовательности к подчиненным и стремления к качественному, полному, всестороннему, объективному расследованию преступлений, обеспечивающему достижение истины и справедливое итоговое судебное решение, является Председатель Следственного комитета Российской Федерации – Бастрыкин Александр Иванович. В статье рассматривается его роль на примере применения норм лишь одного из институтов уголовного процесса – мер пресечения, но демонстрирующая его вклад как в науку, так и в обеспечение единообразной правоприменительной практики, гарантирующей защиту конституционных прав участников.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, Председатель Следственного комитета, руководитель следственного органа, меры пресечения, конституционные права участников

Для цитирования: Кутуев Э.К., Логунов О.В. Роль Председателя Следственного комитета Российской Федерации как гаранта конституционных прав участников уголовного судопроизводства при избрании мер пресечения // Правда и закон. 2023. № 4(26). С. 34–42.

**THE ROLE OF THE CHAIRMAN OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A GUARANTOR OF THE CONSTITUTIONAL
RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS
IN THE ELECTION OF PREVENTIVE MEASURES**

Oleg V. Logunov¹, Eldar K. Kutuev²

¹Office of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Northwestern Federal District, St. Petersburg, Russia

²St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia

²kutuev@inbox.ru

Abstract. During the preliminary investigation, the election of preventive measures is carried out taking into account the forced need to ensure proper behavior on the part of the suspect, the accused, in compliance with their constitutional rights and guarantees of the safety of other participants in criminal proceedings. Control over the choice of a preventive measure and the duration of its application is carried out by the head of the investigative body. It is important that the control ensures not only checking the legality and validity of the decision made by the investigator, but also determines the fairness of such a choice. Therefore, the behavior of his subordinates depends on the head, his personal example and the desire to achieve justice in criminal proceedings. Alexander Ivanovich Bastrykin, Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, is a vivid example of indifference to his work, demanding subordinates and striving for a high-quality, complete, comprehensive, objective investigation of crimes that ensures the achievement of truth and a fair final court decision. The article examines its role by the example of the application of the norms of only one of the institutions of the criminal process – preventive measures, but demonstrating its contribution both to science and to ensuring uniform law enforcement practice, guaranteeing the protection of the constitutional rights of participants.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, Chairman of the Investigative Committee, head of the investigative body, preventive measures, constitutional rights of participants

For citation: Logunov O.V., Kutuev E.K. The role of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation as a guarantor of the constitutional rights of participants in criminal proceedings in the election of preventive measures // Truth and law. 2023. № 4(26). P. 32–42.

Следственный комитет Российской Федерации стоит на защите конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, способствует достижению справедливости при отправлении правосудия. Так как процессуальные решения следователя на заключительном этапе расследования уголовного дела содержат выводы о результатах формирования доказательств совершения конкретным лицом инкриминируемого ему деяния (деяний), определяют объемы доказательств либо свидетельствуют о достоверно установленных основаниях и условиях, позволяющих прекратить в отношении такого лица уголовное преследование или уголовное дело, то авторы согласны с мнениями А.Р. Белкина, Ю.П. Боруленкова, В.М. Быкова, Л.А. Воскобитовой, Б.Я. Гаврилова, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, В.А. Лазаревой, Н.С. Мановой, А.В. Смирнова, С.А. Шейфер, Ю.А. Цветкова о возможности говорить о следственной власти¹.

Большая ответственность за действия следователя, несмотря на его процессуальную самостоятельность и персональную ответственность за ход и результаты расследования, ложится на руководителей следственных органов.

На таких руководителях возлагаются процессуальные и организационные полномочия, контроль за работой подчиненных сотрудников с ярко выраженным властно-распорядительным характером. Авторы не согласны с мнением Р.Б. Ибрагимова², высказанным в части сомнений в возможности при такой концентрации широких властных полномочий достичь объективного расследования преступлений. Позиция авторов определена важностью обеспечения справедливости в принятии каждого процессуального решения лица, осуществляющего уголовное преследование и выбирающего меры пресечения в качестве должных для гарантии своевременного и полного установления всех обстоятельств уголовного дела. Контрольные функции руководителя свидетельствуют о гарантии своевременного

¹ Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 6.

² Ибрагимов Р.Б. О задачах процессуального контроля в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // Вестник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. 2009. № 2(4). С. 23–24.

исправления ошибок и исключения злоупотреблений со стороны лица, в производстве которого находится уголовное дело³, в том числе при решении вопроса об избрании мер пресечения, ограничивающих конституционные права подозреваемого, обвиняемого. Именно наличие должного контроля позволяет говорить о том, что собранные в рамках предварительного расследования доказательства и выполняемые условия их формирования обеспечивают возможность вынесения итогового судебного решения от имени государства.

С созданием Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (2007 г.) последовали кардинальные изменения в процессуальном статусе участников уголовного судопроизводства, что привело к дискуссии не только о возможных преобразованиях полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием, но и позволило говорить об абсолютно новом участнике уголовного судопроизводства – руководителе следственного органа⁴. Самостоятельность и важность такого участника подтверждена восстановленной моделью организации следствия⁵ с образованием Следственного комитета Российской Федерации⁶.

Процессуальным статусом и исследованием правовых основ работы руководителя следственного органа (начальника следственного органа) занимались многие ученые: А.С. Александров, А.М. Багмет, В.С. Балакшин, А.И. Бастрыкин, В.И. Безрядин, А.О. Бекетов, А.Р. Белкин, В.М. Быков, О.А. Ветрова, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, Е.Б. Гришина, А.Д. Гурин, Ю.В. Деришев, И.С. Дикарев, Н.Н. Ковтун, Н.А. Колоколов, А.П. Кругликов, В.А. Лазарева, О.А. Мальшева, Н.С. Манова, С.А. Минаева, А.В. Миронова, А.М. Наумов, И.А. Насонова, Е.А. Новиков, А.В. Образцов, А.В. Победкин, С.Б. Россинский, В.А. Семенцов, А.В. Смирнов, Т.Ю. Попова, Г.П. Химичева и др.

Предметом исследований полномочия данного участника стали диссертации А.О. Бекетова, Е.В. Ивановой, О.В. Колесникова, С.А. Минаевой, Н.А. Моругиной, Е.А. Новикова, Т.Ю. Поповой, Д.В. Потапова, У.В. Садиоковой, И.В. Чечулина, В.А. Шабунина.

Происходящие изменения в законодательстве, реформа досудебного производства и объема полномочий участников стороны обвинения, количество ведомственных нормативных правовых актов оставляют тему роли руководителя следственного органа одной из дискуссионных и актуальных. Поэтому важно, чтобы на руководящих должностях следственной власти были люди не только с большим практическим опытом следственной деятельности, но и ученые, отлично знающие проблематику и тенденции развития отдельных институтов различных отраслей права, в том числе уголовного процесса, обладающие высоким уровнем правосознания и повышенным чувством справедливости.

Достоинейшим примером осуществления внутриведомственного (процессуального) контроля за органами предварительного следствия со стороны Председателя Следственного комитета в рамках единой возглавляемой им следственной власти является Бастрыкин Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, имеющий более

³ Качалова О.В. Средства защиты права на разумный срок в ходе досудебного производства по уголовным делам // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3(17). С. 23–29.

⁴ См. более подробно о дискуссии: Шабарин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 221 с.

⁵ Об истории Следственного комитета Российской Федерации смотри: Бастрыкин А.И. Лекция: Эволюция следствия в России: история и современность // Юридическая мысль. 2021. № 1(121). С. 136–171; Бастрыкин А.И. Лекция: Из истории зарождения, развития и деятельности следственных органов России на современном этапе // Юридическая мысль. 2021. № 2(122). С. 115–140; Бастрыкин А.И. Лекция: Вопросы повышения эффективности организации работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая мысль. 2021. № 3(123). С. 99–122.

⁶ О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.

300 публикаций, стремящийся к достижению единообразной правоприменительной практики путем организации авторских коллективов и выступлением ответственным редактором научно-практических⁷ и учебных пособий⁸, комментариев⁹ и учебников¹⁰ по вопросам пресечения, раскрытия и расследования преступлений, стремящийся к сохранению национальных традиций и особенностей¹¹.

Рассмотрим важность работы Председателя Следственного комитета на примере контроля за избранием мер пресечения. Всю работу в данном направлении можно условно разделить на следующие блоки:

1) анализ и предложения по совершенствованию законодательства в части соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при избрании, применении и продлении мер пресечения;

2) рассмотрение материалов уголовного дела при предоставлении согласия о ходатайстве перед судом о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу на срок свыше 12 месяцев (ч. 2.1 ст. 107, ч. 3 ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ));

3) рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения в отношении отдельной категории лиц (ч. 4, 4.1 ст. 450 УПК РФ).

В рамках первого из указанных блоков следует отметить деятельность Председателя Следственного комитета, позволившую высказать предложения по совершенствованию не только досудебного производства в целом, критику и опасения по отдельным направлениям развития судебной системы¹², уголовной политики

⁷ Например: Расследование убийств, связанных с отчуждением жилья (актуальные аспекты): научно-практическое пособие / А.А. Бессонов, А.А. Джуманбетова, Н.Н. Егоров [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2021. 160 с.; Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: научно-практическое пособие / А.А. Бессонов, Ф.О. Байрамова, И.В. Гарт [и др.]; Следственный комитет Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2021. 176 с.; Расследование преступлений прошлых лет: научно-практическое пособие / А.И. Баstryкин, А.А. Бессонов, И.М. Комаров [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2021. 184 с.; Расследование массовых беспорядков: научно-практическое пособие / А.И. Баstryкин, А.М. Багмет, А.А. Бессонов [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2021. 248 с.

⁸ Например: Настольная книга следователя / А.И. Баstryкин, Ю.А. Цветков, Ю.В. Голик [и др.]. М.; СПб.: Московская академия Следственного комитета, 2021. Т. 1. 328 с.; Настольная книга следователя / А.И. Баstryкин, Ю.А. Цветков, Ю.В. Голик [и др.]. М.; СПб.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. Т. 2. 340 с.; Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие для слушателей курсов повышения квалификации, курсантов и студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.Ф. Вольнский, В.А. Прорвич, И.С. Акимова [и др.]. М.: Спутник+, 2016. 624 с.; Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / М.М. Рассолов, А.И. Баstryкин, А.А. Иванов [и др.]. М.: Юнити-Дана, 2014. 471 с.; Криминалистика / В.Н. Карагодин, Т.В. Аверьянова, И.В. Александров [и др.]. М.: Экзамен, 2014. Т. II. 559 с.

⁹ Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Баstryкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2020. 280 с.

¹⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник / А.М. Багмет, А.В. Быков, В.В. Бычков [и др.]. М.: Проспект, 2021. 432 с.; Уголовный процесс: учебник / Н.М. Перетягко, А.А. Усачев, Р.В. Мазюк [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 468 с.

¹¹ Баstryкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 6. С. 170–177; Баstryкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 6. С. 176–181; Баstryкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 32–37.

¹² Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» (с изм. и доп. 20.10.2022): утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

государства¹³ и правоохранительной деятельности¹⁴. А.И. Бастрыкин сделал ряд замечаний, в частности о необходимости серьезной «теоретической проработки и изучения правоприменительной практики с целью обоснованного прогнозирования возможных последствий предложения о распространении запрета на применение меры пресечения в виде заключения под стражу за преступления средней тяжести и иные, если они не совершены общеопасным способом с применением насилия или угрозы его применения, а также в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления»¹⁵.

В рамках второго блока при проверке законности, обоснованности и справедливости принятия следователем решений об избрании и продлении мер пресечения руководитель не только согласовывает соответствующее ходатайство об избрании меры пресечения, требующей судебного решения, но и лично проверяет предоставляемые для подтверждения решения материалы уголовного дела, решает вопрос целесообразности продления в данном случае меры пресечения¹⁶. Такая проверка предопределена необходимостью контроля не только за законностью решения, но и гарантирует соблюдение конституционных прав участников в ходе расследования уголовного дела, отсутствие в документе сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, в том числе недопущение разглашения данных предварительного расследования. Руководитель проверяет соблюдение полноты предоставляемых судьбе материалов, перечисленных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41¹⁷, а также при решении вопроса о продлении срока предварительного следствия – целесообразность последующего применения иных мер пресечения, не требующих судебного решения, но ограничивающих права обвиняемого. На особом контроле у руководителя следственного органа продление срока содержания под стражей свыше 12 месяцев¹⁸. Следует отметить, что по словам А.И. Бастрыкина, за последние пять лет доля избираемых мер пресечения, не связанных с лишением свободы, возросла на 29 %¹⁹, что говорит о либерализации уголовной политики.

В рамках третьего блока проверка не носит формального характера. Доказательством тому служат попытки А.И. Бастрыкина добиться изменения существующего уголовно-процессуального законодательства в части процедуры получения согласия на возбуждение уголовного дела и избрания мер пресечения в отношении отдельной категории лиц. Так, существующий порядок, по мнению Председателя Следственного комитета Российской Федерации, создает предпосылки для существенного нарушения принципов уголовного судопроизводства, в том числе обеспечивающих достижение назначения уголовного судопроизводства – защиту прав

¹³ Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г.А. Есаков [и др.]; Центр стратегических разработок. Институты и общество. М., 2017. 76 с.

¹⁴ Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации, разработанная Саратовским филиалом учреждения Российской академии наук Институтом государства и права РАН. Саратов, 2011. 21 с.

¹⁵ Бастрыкин А.И. Лекция: Актуальные проблемы совершенствования судебной системы и деятельности судов Российской Федерации // Юридическая мысль. 2022. № 3(127). С. 169.

¹⁶ Логунов О.В., Кутуев Э.К., Гершевский Ю.Р. Судебная юрисдикция по избранию мер пресечения на предварительном следствии. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. С. 65.

¹⁷ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. 2013. 27 декабря. № 294.

¹⁸ Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 3 (ред. от 02.12.2011). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Бастрыкин рассказал о применяемых мерах пресечения для фигурантов дел // Газета.ru. от 25 июля 2023 г. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/25/20937926.shtml> (дата обращения: 03.08.2023).

и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений²⁰. Для подтверждения своей позиции А.И. Бастрыкин приводит пример, когда, усмотрев достаточным представленными следствием материалы для положительного вывода о наличии повода и оснований для возбуждения уголовного дела в отношении судьи, 5 из 9 членов квалификационной коллегии отказали в даче согласия Председателю Следственного комитета Российской Федерации на возбуждение уголовного дела. Об исключении корпоративной солидарности при решении вопроса о начале уголовного преследования в отношении отдельной категории лиц и изменении процедуры получения согласия на избрание в отношении судьи меры пресечения неоднократно высказывались предложения представителями Следственного комитета Российской Федерации²¹.

Таким образом, А.И. Бастрыкин как Председатель Следственного комитета Российской Федерации при решении вопросов об избрании мер пресечения выступает не только гарантом имеющихся положений уголовно-процессуального закона, но и лицом, добивающимся справедливости посредством теоретических разработок инициирования законопроектов по изменению отдельных институтов с учетом национальных особенностей и отечественных традиций. Тем самым подтверждает важность перефразирования известного высказывания о том, что важно не только каков закон и кто судья, но и сколько в конкретном решении справедливости.

Список источников

1. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / М.М. Рассолов, А.И. Бастрыкин, А.А. Иванов [и др.]. М.: Юнити-Дана, 2014. 471 с.
2. Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. 384 с.
3. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 6. С. 176–181.
4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 6. С. 170–177.
5. Бастрыкин А.И. Лекция: Актуальные проблемы совершенствования судебной системы и деятельности судов Российской Федерации // Юридическая мысль. 2022. № 3(127). С. 164–210.
6. Бастрыкин А.И. Лекция: Вопросы повышения эффективности организации работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая мысль. 2021. № 3(123). С. 99–122.
7. Бастрыкин А.И. Лекция: Из истории зарождения, развития и деятельности следственных органов России на современном этапе // Юридическая мысль. 2021. № 2(122). С. 115–140.
8. Бастрыкин А.И. Лекция: Эволюция следствия в России: история и современность // Юридическая мысль. 2021. № 1(121). С. 136–171.
9. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 32–37.
10. Ибрагимов Р.Б. О задачах процессуального контроля в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // Вестник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. 2009. № 2(4). С. 23–24.

²⁰ Бастрыкин А.И. Лекция: Актуальные проблемы совершенствования судебной системы и деятельности судов Российской Федерации // Юридическая мысль. 2022. № 3(127). С. 184.

²¹ Там же. С. 185.

11. Качалова О.В. Средства защиты права на разумный срок в ходе досудебного производства по уголовным делам // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3(17). С. 23–29.

12. Криминалистика / В.Н. Карагодин, Т.В. Аверьянова, И.В. Александров [и др.]. М.: Экзамен, 2014. Т. II. 559 с.

13. Логунов О.В., Кутуев Э.К., Гершевский Ю.Р. Судебная юрисдикция по избранию мер пресечения на предварительном следствии. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 144 с.

14. Настольная книга следователя / А.И. Бастрыкин, Ю.А. Цветков, Ю.В. Голик [и др.]. М.; СПб.: Московская академия Следственного комитета, 2021. Т. 1. 328 с.

15. Настольная книга следователя / А.И. Бастрыкин, Ю.А. Цветков, Ю.В. Голик [и др.]. М.; СПб.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. Т. 2. 340 с.

16. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев [и др.]; Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет». М.: Юрлитинформ, 2020. 280 с.

17. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / А.Ф. Вольнский, В.А. Прорвич, И.С. Акимова [и др.]. М.: Спутник+, 2016. 624 с.

18. Расследование массовых беспорядков: научно-практическое пособие / А.И. Бастрыкин, А.М. Багмет, А.А. Бессонов [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2021. 248 с.

19. Расследование преступлений прошлых лет: научно-практическое пособие / А.И. Бастрыкин, А.А. Бессонов, И.М. Комаров [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2021. 184 с.

20. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: научно-практическое пособие / А.А. Бессонов, Ф.О. Байрамова, И.В. Гарт [и др.]; Следственный комитет Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2021. 176 с.

21. Расследование убийств, связанных с отчуждением жилья (актуальные аспекты): научно-практическое пособие / А.А. Бессонов, А.А. Джуманбетова, Н.Н. Егоров [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2021. 160 с.

22. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.М. Багмет, А.В. Быков, В.В. Бычков [и др.]. М.: Проспект, 2021. 432 с.

23. Уголовный процесс: учебник / Н.М. Перетягко, А.А. Усачев, Р.В. Мазюк [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 468 с.

24. Шабарин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 221 с.

References

1. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie / M.M. Rassolov, A.I. Bastrykin, A.A. Ivanov [i dr.]. M.: Juniti-Dana, 2014. 471 s.

2. Apparat vlasti sledstvennoj / pod obshh. red. N.A. Kolokolova. M.: Jurlitinform, 2016. 384 s.

3. Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Vzaimosvjaz' idei absoljutnogo dobra i svobody cheloveka v filosofii prava F.M. Dostoevskogo // Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost'. 2021. № 6. S. 176–181.

4. Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Tvorcheskoe nasledie F.M. Dostoevskogo v sovremennoj evropejskoj filosofii: poisk putej preodolenija duhovnogo otchuzhdenija cheloveka // Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost'. 2020. № 6. S. 170–177.

5. Bastrykin A.I. Lekcija: Aktual'nye problemy sovershenstvovanija sudebnoj sistemy i dejatel'nosti sudov Rossijskoj Federacii // Juridicheskaja mysl'. 2022. № 3(127). S. 164–210.

6. Bastrykin A.I. Lekcija: Voprosy povyshenija jeffektivnosti organizacii raboty sledstvennyh organov Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii // Juridicheskaja mysl'. 2021. № 3(123). S. 99–122.

7. Bastrykin A.I. Lekcija: Iz istorii zarozhdenija, razvitija i dejatel'nosti sledstvennyh organov Rossii na sovremennom jetape // Juridicheskaja mysl'. 2021. № 2(122). S. 115–140.

8. Bastrykin A.I. Lekcija: Jevoljucija sledstvija v Rossii: istorija i sovremennost' // Juridicheskaja mysl'. 2021. № 1(121). S. 136–171.

9. Bastrykin A.I., Sa'nikov, V.P., Zaharcev S.I. Sistema npravstvenno-pravovyh cennostej v nasledii F.M. Dostoevskogo // Juridicheskaja orbita. 2021. № 1. S. 32–37.

10. Ibragimov R.B. O zadachah processual'nogo kontrolja v sisteme Sledstvennogo komiteta pri prokurature Rossijskoj Federacii // Vestnik Sledstvennogo komiteta pri prokurature Rossijskoj Federacii. 2009. № 2(4). S. 23–24.

11. Kachalova O.V. Sredstva zashhity prava na razumnyj srok v hode dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam // Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija. 2017. № 3(17). S. 23–29.

12. Kriminalistika / V.N. Karagodin, T.V. Aver'janova, I.V. Aleksandrov [i dr.]. M.: Jekzamen, 2014. T. II. 559 s.

13. Logunov O.V., Kutuev Je.K., Gershevskij Ju.R. Sudebnaja jurisdikcija po izbraniju mer presechenija na predvaritel'nom sledstvii. SPb.: Centr nauchno-proizvodstvennyh tehnologij «Asterion», 2023. 144 s.

14. Nastol'naja kniga sledovatelja / A.I. Bastrykin, Ju.A. Cvetkov, Ju.V. Golik [i dr.]. M.; SPb.: Moskovskaja akademija Sledstvennogo komiteta, 2021. T. 1. 328 s.

15. Nastol'naja kniga sledovatelja / A.I. Bastrykin, Ju.A. Cvetkov, Ju.V. Golik [i dr.]. M.; SPb.: Moskovskaja akademija Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2021. T. 2. 340 s.

16. Operativno-rozysknaja dejatel'nost': nauchno-prakticheskij kommentarij (postatejnyj) k Federal'nomu zakonu / A.I. Bastrykin, V.M. Egorshin, S.I. Zaharcev [i dr.]; Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, Sankt-Peterburgskaja akademija Sledstvennogo komiteta, Fond sodejstvija nauke i obrazovaniju v oblasti pravoohranitel'noj dejatel'nosti «Universitet». M.: Jurlitinform, 2020. 280 s.

17. Organizacija i metodika rassledovanija otdel'nyh vidov jekonomicheskikh prestuplenij: uchebno-metodicheskoe posobie / A.F. Volynskij, V.A. Prorvich, I.S. Akimova [i dr.]. M.: Sputnik+", 2016. 624 s.

18. Rassledovanie massovyh besporjadkov: nauchno-prakticheskoe posobie / A.I. Bastrykin, A.M. Bagmet, A.A. Bessonov [i dr.]. M.: Jurlitinform, 2021. 248 s.

19. Rassledovanie prestuplenij proshlyh let: nauchno-prakticheskoe posobie / A.I. Bastrykin, A.A. Bessonov, I.M. Komarov [i dr.]. M.: Jurlitinform, 2021. 184 s.

20. Rassledovanie prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij: nauchno-prakticheskoe posobie / A.A. Bessonov, F.O. Bajramova, I.V. Gart [i dr.]; Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii. M.: Jurlitinform, 2021. 176 s.

21. Rassledovanie ubijstv, svjazannyh s otchuzhdeniem zhil'ja (aktual'nye aspekty): nauchno-prakticheskoe posobie / A.A. Bessonov, A.A. Dzhumanbetova, N.N. Egorov [i dr.]. M.: Jurlitinform, 2021. 160 s.

22. Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': uchebnik / A.M. Bagmet, A.V. Bykov, V.V. Bychkov [i dr.]. M.: Prospekt, 2021. 432 s.

23. Ugolovnyj process: uchebnik / N.M. Peretjat'ko, A.A. Usachev, R.V. Mazjuk [i dr.]. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2020. 468 s.

24. Shabarin V.A. Rukovoditel' sledstvennogo organa: normativnoe regulirovanie i praktika osushhestvlenija processual'nyh funkcij i polnomochij: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2013. 221 s.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Информация об авторах

О.В. Логунов – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе (Россия, 199004, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 3-я линия, 12);

Э.К. Кутуев – доктор юридических наук, профессор, почетный работник в сфере образования, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Юридического факультета Санкт-Петербургского экономического университета (Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 6/8).

Information about the authors

O.V. Logunov – Candidate of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the North-Western Federal District (Russia, 199004, St. Petersburg, Vasilievsky Island, 3rd line, 12);

E.K. Kutuev – Doctor of Law, Professor, Honorary worker in the field of education, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Faculty of Law of St. Petersburg University of Economics (Russia, 190005, St. Petersburg, 7th Krasnoarmeyskaya str., 6/8).

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ**Дмитрий Сергеевич Новиков**

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, novikov.ds@skspba.ru

Аннотация. В статье рассмотрена правовая природа института мер пресечения в уголовном судопроизводстве. Сделан вывод об относительной самостоятельности мер принуждения и их независимости от установления факта виновности лица в совершении преступления. Проанализированы основания избрания мер пресечения. Приведены субъективные и объективные факторы, влияющие на вид избираемой меры пресечения.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, меры пресечения, меры наказания, следователь, суд, характеристика личности подозреваемого, обвиняемого, домашний арест, запрет определенных действий

Для цитирования: Новиков Д.С. К вопросу о правовой природе мер пресечения // Правда и закон. № 4(26). С. 43–50.

ON THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF PREVENTIVE MEASURES**Dmitry S. Novikov**

SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, novikov.ds@skspba.ru

Abstract. The article examines the legal nature of the institution of preventive measures in criminal proceedings. A comparative analysis of the similarities and differences between procedural coercion measures and punitive measures was carried out. A conclusion is made about the relative independence of coercive measures and their independence from establishing the fact of a person's guilt in committing a crime. The grounds for choosing preventive measures are analyzed. Subjective and objective factors influencing the type of preventive measure chosen are given.

Keywords: measures of procedural coercion, preventive measures, penalties, investigator, court, characteristics of the personality of the suspect, accused, house arrest, prohibition of certain actions

For citation: Novikov D.S. On the issue of the legal nature of preventive measures // Truth and law. № 4(26). P. 43–50.

Меры пресечения различаются как по своим основаниям, кругу принудительных действий, так и по степени ограничения прав и свобод лица, в отношении которого такие меры применяются.

Большинство ученых процессуалистов, исследуя вопросы применения тех или иных мер пресечения, акцентируют внимание на том, что их применение не выступает в качестве вида уголовной ответственности (наказания), а является лишь формой обеспечения отдельных направлений и стадий уголовного судопроизводства¹. В этой связи законодатель предусмотрел, что должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, а также суд при выборе той или иной меры пресечения должны учитывать тяжесть преступления, сведения о личности

¹ См.: Квык А.В. Эволюция запретительных (ограничительных) мер в рамках альтернативных заключению под стражу мер пресечения // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–19 июня 2021 г. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 61.

подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ).

За последние несколько лет законодатель предусмотрел введение таких мер пресечения, как домашний арест, запрет определенных действий, которые фактически обеспечивают реализацию задач предварительного расследования без значительного ограничения прав и свобод граждан, в отношении которых они были применены. В этой связи автор разделяет позицию Председателя Верховного Суда Российской Федерации о состоятельности наблюдаемой в настоящее время тенденции к гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной практики и как следствие снижение количества решений судов о заключении под стражу подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам².

Говоря о мерах пресечения, необходимо отметить, что они выступают в качестве разновидности мер уголовно-процессуального принуждения. В этой связи для понимания сущности мер пресечения в первую очередь следует определиться с понятием мер уголовно-процессуального принуждения. Так, еще в начале прошлого века И.Я. Фойницкий указывал, что для обеспечения реализации целей правосудия могут быть применены соответствующие меры принуждения, близкие по своей природе к наказаниям. В большинстве случаев, как указывал юрист, потребность в применении мер принуждения была связана с временными сроками реализации правосудия судом³.

В отличие от современного периода развития уголовного судопроизводства, где субъектами применения мер принуждения могут выступать лица, осуществляющие расследование уголовного дела, И.Я. Фойницкий предполагал, что данного рода ограничительные меры должны быть применены исключительно судебными органами. Такой вывод объясняется тем, что в то время отсутствовало фактическое разграничение понятия лиц, осуществляющих расследование уголовных дел, и судебных органов.

В сегодняшних условиях следует различать меры принуждения и наказание. Данные понятия являются различными и не могут быть пересечены в рамках своего смыслового и содержательного значения. Так, по мнению С.В. Зуева, меры принуждения призваны обеспечить реализацию принципов и задач уголовного судопроизводства, а также позволить не допускать дальнейшего совершения противоправных деяний со стороны подозреваемых или обвиняемых⁴.

Вместе с тем, по мнению некоторых авторов, меры уголовно-процессуального принуждения – это принудительные меры, обеспеченные силой государства, примененные в отношении участников уголовного судопроизводства субъектами расследования уголовного дела или судом на основании вынесенного процессуального решения⁵. При этом представленное понятие мер принуждения является относительно широким и не может быть реализовано в правоприменительной практике, что вызвано неопределенным кругом участников, к которым такие меры могут быть применены.

Так, по мнению А.С. Лазарева и А.А. Гончарова, меры принуждения применяются к лицам, в отношении которых имеются признаки совершения преступления, и их процессуальный статус указывает на возможность ограничения прав и законных интересов на определенный срок⁶. Фактически, применяя меры принуждения к лицам, в действиях которых отсутствуют признаки состава

² Российские суды в 2021 г. на 9 % реже заключали обвиняемых под стражу [Электронный ресурс] // Рамблер: сайт. URL: <https://finance.rambler.ru> (дата обращения: 18.10.2022).

³ Щеглова Е.С. Состязательная и следственная модели судопроизводства в учении И.Я. Фойницкого // Вестник Владимирского юридического института. 2006. № 1(1). С. 156.

⁴ Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016 С. 110.

⁵ Рудич В.В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения – мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 3. С. 26.

⁶ Лазарева А.С., Гончаров А.А. Меры пресечения как разновидность мер процессуального принуждения // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. С. 730.

преступления, уголовное судопроизводство нарушает установленные принципы и основополагающие начала своей деятельности.

Оставляя данный вопрос дискуссионным, отметим, что меры уголовно-процессуального принуждения направлены на разрешение ряда задач, среди которых следует выделить:

- обеспечение деятельности органов предварительного расследования и суда;
- прекращение противоправной деятельности подозреваемого или обвиняемого;
- защиту прав и законных интересов иных участников уголовного судопроизводства.

Раскрывая обозначенные задачи, следует указать, что меры уголовно-процессуального принуждения посредством воздействия на правовой статус подозреваемого или обвиняемого предотвращают совершение иных преступлений, а также создают условия для исполнения всеми участниками уголовного судопроизводства обязанностей, которые у них имеются в рамках расследования уголовного дела и его рассмотрения в суде.

В свою очередь, Э.К. Кутуев отмечает, что к признакам мер уголовно-процессуального принуждения следует относить:

- властный характер;
- обеспечение силой государства;
- ограничение прав и свобод;
- регламентацию нормами уголовно-процессуального законодательства⁷.

Меры пресечения применяются в определенных условиях, которые зачастую могут быть заменены понятием «основания». Эти основания в науке уголовно-процессуального права делятся на общие и специальные. Так, к общим основаниям относится сам факт наличия данных, свидетельствующих о совершении противоправных деяний, и, соответственно, состав преступления. Другими словами, это объясняет, что только к таким участникам уголовного судопроизводства, как подозреваемый или обвиняемый, могут быть применены меры пресечения⁸. В этой связи в материалах уголовного дела должны присутствовать доказательства причастности к совершению преступления обвиняемого или подозреваемого. Вместе с тем данные обстоятельства не являются достаточными для принятия решения о применении в отношении подозреваемого или обвиняемого мер пресечения. В этой связи требуется наличие специальных оснований.

Специальным основанием для применения мер пресечения являются фактические данные, свидетельствующие о том, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от органов дознания, предварительного следствия, судебного разбирательства или от приведения приговора в исполнение, воспрепятствовать установлению истины по делу или будет продолжать заниматься преступной деятельностью (ст. 97 УПК РФ). Такие данные позволяют сделать обоснованное предположение о возможности ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого).

Под воспрепятствованием обвиняемому установлению истины по делу следует понимать возможность совершения им таких противоправных действий, как воздействие на потерпевших, свидетелей, экспертов, других лиц с помощью физического или психического насилия, фальсификация документов и другие деяния. Использование обвиняемым законных способов защиты, включая отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний, нельзя рассматривать в качестве основания для применения меры пресечения.

Для применения меры пресечения достаточно наличие хотя бы одного из оснований, перечисленных в ст. 97 УПК РФ. При разрешении вопроса о необходимости применения меры пресечения, а также об избрании конкретного ее вида ст. 99 УПК РФ обязывает помимо обстоятельств, указанных в ст. 97 УПК РФ,

⁷ Кутуев Э.К., Логунов О.В. Меры уголовно-процессуального принуждения // Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 158.

⁸ Там же. С. 157.

учитывать также тяжесть предъявленного обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

Учет этих и других обстоятельств позволяет сделать обоснованный вывод о том, будет ли обвиняемый (подозреваемый) пытаться уклониться от предварительного расследования или судебного разбирательства, препятствовать установлению истины по делу или продолжать преступную деятельность. Если материалы дела не позволяют сделать вывод о возможном ненадлежащем поведении обвиняемого (подозреваемого), то применение к нему меры пресечения будет необоснованным.

В свою очередь, существенным условием принятия решения об избрании той или иной меры уголовно-процессуального принуждения является ее соразмерность и отсутствие нарушений принципов уголовного судопроизводства (законности и др.). Вместе с тем ряд авторов усматривает чрезмерное применение тех или иных мер принуждения в связи с отсутствием достаточных оснований для их использования⁹.

Понятие «меры пресечения» в различные исторические периоды носило в целом универсальный характер за исключением некоторых отличий, заключающихся в порядке и основаниях их применения¹⁰.

Так, по мнению советского ученого М.С. Строговича, под мерами пресечения необходимо понимать фактическое ограничение прав и свобод обвиняемого в совершении преступления до принятия судебного решения о наличии либо отсутствии в его действиях противоправного деяния¹¹. В настоящее время понятие «меры пресечения» является более содержательным, что исходит из тех тенденций, которые присущи нынешним уголовно-процессуальным отношениям.

В этой связи меры пресечения в уголовном судопроизводстве могут принимать не только форму ограничения свободы или ее лишения, но и быть сопряженными с поражением в иных личных и имущественных правах¹². С данным мнением нельзя не согласиться, что обусловлено фактическим расширением видов мер пресечения, задач, которые преследуют органы предварительного расследования и суда при их выборе.

В свою очередь, А.В. Головкин пишет, что, несмотря на отсутствие законодательно закрепленного определения понятия «меры пресечения» в УПК РФ, ее существенные признаки определены и установлены исходя, с одной стороны, из фактического воздействия на подозреваемого или обвиняемого, а с другой стороны, из условий, оснований и порядка их применения¹³. В этой связи он выделяет ряд признаков, которые присущи всей совокупности мер пресечения, применяемых в рамках уголовного судопроизводства:

- применяются уполномоченными должностными лицами или судом посредством вынесения мотивированного процессуального документа – постановления;
- применяются исключительно к обвиняемым, а при определенных условиях и на соответствующий срок – к подозреваемому¹⁴.

Важной составляющей, которая вытекает из сущностной характеристики мер принуждения, является ее властный характер, т.е. воздействие уполномоченных органов власти, которым в соответствии с требованиями законодательства предоставлены

⁹ См.: Астафьев Ю.В. Методологические основы соотношения оперативно-розыскной и доказательственной информации в расследовании преступлений // Вестник ВГУ. Серия Право. 2007. № 1. С. 280–290; Россинский С.Б. Дискуссия «Тарасов vs Россинский» о задержании подозреваемого: подведение первых итогов // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 13–19 и др.

¹⁰ Дубских П.С. Проблема прав человека при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: сборник научных статей Всероссийской конференции, Москва, 18–21 апреля 2017 г. М., 2017. С. 924.

¹¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 150–151.

¹² Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. № 3. С. 92.

¹³ Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головкин. М., 2017. С. 536.

¹⁴ Там же. С. 537.

полномочия по выбору оптимального набора соответствующих мер пресечения. Их характер зависит от конкретных условий и наличия оснований для их избрания.

Еще одной чертой, которая присуща мерам принуждения, является государственное принуждение, воздействующее на волевые начала лица, в отношении которого применяется та или иная мера пресечения. В науке дается оценка применения мер пресечения, характера и объема государственного принуждения, которое при этом имеется. Так, еще в советский период понятие «государственное принуждение» определялось, как один из государственно-властных способов подавления отрицательных волевых устремлений определенных субъектов, обеспеченных нормами права¹⁵.

Государственное принуждение, не теряя общие постулаты своего определения, приобретенные в советский период, предполагает выделение нескольких видов властного воздействия в виде предписаний определенного поведения (психическое принуждение) и непосредственного воздействия на поведение отдельных субъектов в целях их подчинения воле государства (физическое принуждение)¹⁶.

Достаточно интересное по объему и содержанию определение государственного принуждения дано А.И. Каплуновым, который предлагает понимать его как метод воздействия, заключающийся в применении государственными органами и их должностными лицами установленных законом мер, представляющих собой систему правовых ограничений, которые позволяют заставить обязанных лиц соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить правопорядок, безопасность личности, общества от потенциальных и реальных угроз¹⁷.

Применительно к мерам пресечения государственное принуждение выступает в качестве неотъемлемой их части, создавая необходимые атрибуты для полноценной реализации тех задач, которые им присущи. При этом степень принуждения в рамках мер пресечения зависит, с одной стороны, от степени ограничения прав и свобод обвиняемого, а с другой – от возможности продолжения совершения противоправных деяний.

Важной составляющей применения мер пресечения является их «процессуальность» или другими словами законность. Любая мера пресечения должна исходить из наличия обусловленных оснований, а также соблюдения установленного порядка. В этой связи законодателем предусмотрены основания, при которых в дальнейшем может быть рассмотрен вопрос о применении мер пресечения, а именно, если подозреваемый или обвиняемый:

1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;

2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;

3) может угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Также меры пресечения могут быть применены для исполнения судебных решений и в рамках международного уголовного судопроизводства.

В этой связи в научном сообществе существует определенная дискуссия, которая указывает, с одной стороны, на достаточность описанного содержания оснований для применения мер пресечения, а с другой стороны, на недостаточность аргументации и как следствие – возможность для органов предварительного расследования злоупотребления их использованием в случае необходимости повышения уровня эффективности раскрытия преступления с уменьшением совокупности затраты сил и средств¹⁸.

¹⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М., 2008. С. 191; Ардашкин В.Д. О принуждении по современному праву // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 35.

¹⁶ Дудоров Т.Д., Юшко Т.И. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы передвижения, их сущность и соотношение с понятием «государственное принуждение» // Центральный научный вестник. 2016. Т. 1. № 4(4). С. 43.

¹⁷ Каплунов А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 17.

¹⁸ Калиновский К.Б. Обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы совершенствования уголовно-процессуального закона и практики его применения // Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина: сб. ст. по материалам круглого стола (2 ноября 2016 г.) / под общ. ред. А.В. Шишлова. СПб.: Изд. дом «Петрополис», 2017. С. 39.

В свою очередь, с точки зрения процессуальных особенностей избрания и применения мер пресечения, необходимо отметить, что их выбор и характер осуществляется органами предварительного расследования, а также судом. При этом суд в случае принятия решения о вынесении постановления о применении той или иной меры пресечения исходит из оснований, указанных в ходатайстве уполномоченных должностных лиц органов следствия или дознания. Вместе с тем часть процессуалистов отмечают, что фактически исходя из правоприменительной практики следует, что ходатайство следователя в основной своей части обусловлено собранными в рамках расследования уголовных дел доказательствами, в том числе оперативно-розыскными материалами. В этой связи следователь или суд обязаны оценивать собранные материалы с точки зрения их обоснованности, относимости и законности¹⁹.

Таким образом, меры пресечения выступают разновидностью мер уголовно-процессуального принуждения, которые преследуют цель обеспечить реализацию задач уголовного судопроизводства и заключаются в ограничении на основании требований законодательства прав и свобод подозреваемого или обвиняемого. Меры пресечения применяются в определенных условиях и при наличии соответствующих оснований уполномоченными должностными лицами, осуществляющими расследование уголовных дел, или судом на основании вынесенного постановления. Важность применения мер пресечения связана с учетом ряда факторов, среди которых возможность скрыться от органов следствия, дознания и суда, риски продолжения преступной деятельности, а также воздействие на иных участников уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М., 2008. 565 с.
2. Ардашкин В.Д. О принуждении по современному праву // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 33–39.
3. Астафьев Ю.В. Методологические основы соотношения оперативно-розыскной и доказательственной информации в расследовании преступлений // Вестник ВГУ. Серия Право. 2007. № 1. С. 280–290.
4. Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. № 3. С. 90–96.
5. Дубских П.С. Проблема прав человека при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: сборник научных статей Всероссийской конференции, Москва, 18–21 апреля 2017 г. М., 2017. С. 921–924.
6. Дудоров Т.Д., Юшко Т.И. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы передвижения, их сущность и соотношение с понятием «государственное принуждение» // Центральный научный вестник. 2016. Т. 1. № 4(4). С. 42–45.
7. Зуев С.В., Сулягин К.И. Уголовный процесс: учебник. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.
8. Калиновский К.Б. Обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы совершенствования уголовно-процессуального закона и практики его применения // Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина: сборник статей по материалам круглого стола, 2 ноября 2016 г. / под общ. ред. А.В. Шишлова. СПб.: Изд. дом «Петрополис», 2017. С. 36–57.
9. Каплунов А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 10–17.
10. Квык А.В. Эволюция запретительных (ограничительных) мер в рамках альтернативных заключению под стражу мер пресечения // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями:

¹⁹ Уголовный процесс: в 2 ч. / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М.: Юрайт, 2016. Ч. 2. С. 209.

компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–19 июня 2021 г. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 60–63.

11. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. М., 2017. 1280 с.

12. Кутуев Э.К., Логунов О.В. Меры уголовно-процессуального принуждения // Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. 596 с.

13. Лазарева А.С., Гончаров А.А. Меры пресечения как разновидность мер процессуального принуждения // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. С. 726–739.

14. Россинский С.Б. Дискуссия «Тарасов vs Россинский» о задержании подозреваемого: подведение первых итогов // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 13–19.

15. Рудич В.В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения – мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 3. С. 25–31.

16. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. 470 с.

17. Уголовный процесс: в 2 ч. / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М.: Юрайт, 2016. Ч. 2. 350 с.

18. Щеглова Е.С. Состязательная и следственная модели судопроизводства в учении И.Я. Фойницкого // Вестник Владимирского юридического института. 2006. № 1(1). С. 155–157.

19. Российские суды в 2021 году на 9 % реже заключали обвиняемых под стражу [Электронный ресурс] // Рамблер: сайт. URL: <https://finance.rambler.ru> (дата обращения: 18.10.2022).

References

1. Alekseev S.S. Obshhaja teorija prava: uchebnik. M., 2008. 565 s.
2. Ardashkin V.D. O prinuzhdenii po sovremennomu pravu // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. № 7. S. 33–39.
3. Astaf'ev Ju.V. Metodologicheskie osnovy sootnoshenija operativno-rozysknoj i dokazatel'stvennoj informacii v rassledovanii prestuplenij // Vestnik VGU. Serija Pravo. 2007. № 1. S. 280–290.
4. Golovinskaja I.V. Institut mer presechenija: problemy diversifikacii i varianty ih razreshenija // Sovremennoe pravo. 2016. № 3. S. 90–96.
5. Dubskih P.S. Problema prav cheloveka pri primenenii mer ugolovno-processual'nogo prinuzhdenija // Pravoporjadok v Rossii: problemy sovershenstvovanija: sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj konferencii, Moskva, 18–21 aprelja 2017 g. M., 2017. S. 921–924.
6. Dudorov T.D., Jushko T.I. Mery presechenija, svjazannye s ogranicheniem svobody peredvizhenija, ih sushhnost' i sootnoshenie s ponjatiem «gosudarstvennoe prinuzhdenie» // Central'nyj nauchnyj vestnik. 2016. T. 1. № 4(4). S. 42–45.
7. Zuev S.V., Sutjagin K.I. Ugolovnyj process: uchebnik. Cheljabinsk: Izdatel'skij centr JuUrGU, 2016. 563 s.
8. Kalinovskij K.B. Obespechenie prav podozrevaemogo, obvinjaemogo pri izbranii i primenenii mery presechenija v vide zakljuchenija pod strazhu: problemy sovershenstvovanija ugolovno-processual'nogo zakona i praktiki ego primenenija // Primenenie mery presechenija v vide zakljuchenija pod strazhu: sobljudenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina: sbornik statej po materialam kruglogo stola, 2 nojabrja 2016 g. / pod obshh. red. A.V. Shishlova. SPb.: Izd. dom «Petropolis», 2017. S. 36–57.
9. Kaplunov A.I. Ob osnovnyh chertah i ponjatii gosudarstvennogo prinuzhdenija // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 10–17.

-
10. Kvyk A.V. Jevoljucija zapretitel'nyh (ogranichitel'nyh) mer v ramkah al'ternativnyh zakljucheniju pod strazhu mer presechenija // Obespechenie prav uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva s ogranichennymi vozmozhnostjami: kompensatornyj podhod: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnojarsk, 18–19 ijunja 2021 g. Krasnojarsk: Krasnojarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021. S. 60–63.
 11. Kurs ugolovnogogo processa / pod red. d-ra jurid. nauk, prof. L.V. Golovko. M., 2017. 1280 s.
 12. Kutuev Je.K., Logunov O.V. Mery ugolovno-processual'nogo prinuzhdenija // Ugolovno-processual'noe pravo (ugolovnyj process): uchebnik. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2016. 596 s.
 13. Lazareva A.S., Goncharov A.A. Mery presechenija kak raznovidnost' mer processual'nogo prinuzhdenija // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2020. № 15. S. 726–739.
 14. Rossinskij S.B. Diskussija «Tarasov vs Rossinskij» o zaderzhanii podozrevaemogo: podvedenie pervyh itogov // Juridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2019. T. 5. № 1. S. 13–19.
 15. Rudich V.V. O sovremennoj sisteme mer ugolovno-processual'nogo prinuzhdenija – mer presechenija // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2021. № 3. S. 25–31.
 16. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa: v 2 t. M.: Nauka, 1968. T. 1. 470 s.
 17. Ugolovnyj process: v 2 ch. / pod red. B.B. Bulatova, A.M. Baranova. M.: Jurajt, 2016. Ch. 2. 350 s.
 18. Shheglova E.S. Sostjazatel'naja i sledstvennaja modeli sudoproizvodstva v uchenii I.Ja. Fojnickogo // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2006. № 1(1). S. 155–157.
 19. Rossijskie sudy v 2021 godu na 9 % rezhe zakljuchali obvinjaemyh pod strazhu [Jelektronnyj resurs] // Rambler: sajt. URL: <https://finance.rambler.ru> (data obrashhenija: 18.10.2022).

Статья поступила в редакцию 22.11.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 19.12.2023.

The article was submitted 22.11.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 19.12.2023.

Информация об авторе

Д.С. Новиков – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author

D.S. Novikov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).

ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ольга Владиславовна Чельшева¹, **Роман Александрович Чеботарев²**

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия

¹Санкт-Петербургская академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

²Фрунзенский районный суд города Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

¹chelysheva2007@yandex.ru[✉]

Аннотация. Статья посвящена такому важному аспекту криминалистических разработок, как обеспечение надежной доказательственной базы при расследовании уголовных дел. Авторы обосновывают актуальность темы, указывая на факторы, которые способствуют дезавуированию доказательств в ходе судебного разбирательства, помогают виновному избежать привлечения к уголовной ответственности и справедливого наказания. В статье рассматривается сущность и содержание процесса доказывания как собирания, фиксации, оценки и исследования доказательств, указываются источники доказательств.

В статье также приводится и комментируется авторское определение понятия «объективизация доказывания», подробно описываются основные задачи объективизации. Особое внимание уделено проблемам максимально полного обнаружения материальных следов преступления, их фиксации, изъятия и хранения с использованием таких методов, которые исключают возможность несанкционированного доступа, фальсификации доказательств, внесения в них случайных изменений.

В статье делается вывод о необходимости широких исследований в рамках криминалистической науки в направлении разработки все новых средств обеспечения объективности доказывания в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: криминалистика, доказывание, объективность доказывания, обнаружение доказательств, фиксация доказательств, следственные действия

Для цитирования: Чельшева О.В., Чеботарев Р.А. Проблемы объективизации доказывания при расследовании преступлений на современном этапе // Правда и закон. 2023. № 4(26). С. 51–58.

CRIMINALISTIC ASPECTS OF ENSURING THE OBJECTIVITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Olga V. Chelysheva¹, Roman A. Chebotarev²

¹The North Western branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

¹SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

²St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, St. Petersburg, Russia

²Frunzensky District Court of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

¹chelysheva2007@yandex.ru[✉]

Abstract. The article is devoted to such an important aspect of forensic research as providing a reliable evidence base in the investigation of criminal cases. The authors substantiate the relevance of the topic, pointing out the factors that contribute to the disavowal of evidence during the trial, help the perpetrator to avoid criminal prosecution and fair punishment.

The article examines the essence and content of the proof process as the collection, fixation, evaluation and research of evidence, indicates the sources of evidence. The article also provides and comments on the author's definition of the concept of «objectification of evidence», describes in detail the main objectives of objectification. Special attention is paid to the problems of maximally complete detection of material traces of a crime, their fixation, seizure and storage using such methods that exclude the possibility of unauthorized access, falsification of evidence, making accidental changes to them.

The article concludes that there is a need for extensive research within the framework of forensic science in the direction of developing new means of ensuring the objectivity of evidence in criminal proceedings.

Keywords: criminalistics, proof, objectivity of proof, detection of evidence, fixation of evidence, investigative actions

For citation: Chelysheva O.V., Chebotarev R.A. Criminalistic aspects of ensuring the objectivity of evidence in criminal proceedings // Truth and law. 2023. № 4(26). P. 51–58.

Доказывание является основным и важнейшим видом деятельности любого субъекта расследования, поскольку только в случае полного и достоверного установления обстоятельств уголовно-релевантного события по делу может быть принято законное и обоснованное решение как в процессе предварительного расследования, так и при постановлении приговора суда.

Суть доказывания состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)¹. УПК РФ содержит также исчерпывающий перечень источников доказательств, в качестве которых допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 3.1) заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Только собрав достаточную совокупность доказательств, следователь составляет обвинительное заключение и направляет уголовное дело прокурору, который, убедившись в законности, достоверности и достаточности доказательственной базы, принимает решение о направлении дела в суд.

В то же время нередко случаи, когда, казалось бы, «незыблемая» совокупность доказательств существенно изменяется в ходе судебного следствия и в результате может оказаться недостаточной.

Причины признания доказательств, собранных в ходе предварительного следствия, недопустимыми или оценка их как недостоверных могут быть обусловлены неквалифицированными действиями следователя или прокурора по проверке собранных доказательств на предмет их законности и достоверности. В результате оказывается, что в процессе предварительного расследования допускались формальные нарушения уголовно-процессуальных и иных норм, регламентирующих порядок собирания доказательств, применялись незаконные методы ведения следствия, допускались тактические ошибки при производстве следственных действий.

Такие недостатки могут активно использоваться адвокатами, осуществляющими защиту по уголовным делам, которые заявляют обоснованные ходатайства о признании того или иного доказательства недопустимым и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

исключении его из доказательственной базы. Данные действия защитника, безусловно, являются закономерными, дают возможность реализовать принцип состязательности в уголовном судопроизводстве и позволяют избежать привлечения невиновного к уголовной ответственности.

Однако нередко встречаются ситуации, когда предварительное следствие производится в полном соответствии с законом, а собранные доказательства представляются достаточными для принятия решения о направлении дела в суд. И все же стороне защиты удается выдвинуть версии, объясняющие появление доказательств с выгодной для обвиняемого точки зрения. Даже если суду не удастся до конца проверить предположения и утверждения стороны защиты, могут возникнуть сомнения в достоверности показаний участников процесса, подлинности вещественных доказательств, правильности выводов экспертов, суждений специалистов и других сведений. Такие сомнения, согласно принципу презумпции невиновности, толкуются в пользу обвиняемого (подсудимого).

С целью минимизации указанных рисков в рамках криминалистической науки была введена научная категория «объективизации доказывания». Основателем этого направления является М.Б. Вандер², в работах которого представлены многочисленные способы создания надежной доказательственной базы путем широкого применения технико-криминалистических средств и методов.

Для развития данного направления было сформулировано авторское определение объективизации доказывания, под которой понимается целевая направленность деятельности субъектов расследования (следователя и дознавателя) в процессе собирания, проверки и оценки доказательств на их защиту от необоснованного дезавуирования, т.е. выражения недоверия к соответствующему источнику доказательств и содержащимся в нем сведениям, заявления о порочности доказательства со стороны лиц, заинтересованных в уклонении виновного от уголовной ответственности». Также были обозначены основные задачи, решение которых должно обеспечить достижение целей создания надежной доказательственной базы³.

Продолжение исследований в данном направлении позволило разработать ряд комплексов тактических приемов и методических рекомендаций, оптимизирующих расследование отдельных видов преступлений таким образом, чтобы свести к минимуму случаи необоснованного уклонения виновного от уголовной ответственности⁴.

В то же время несколько десятилетий, прошедших со времени исследований, проводившихся М.Б. Вандером и другими криминалистами, развивавшими данное направление, глобальные изменения, произошедшие в жизни общества в целом и в структуре преступности в частности, а также неуклонное совершенствование научно-технических средств обусловили необходимость переосмысления и доработки способов объективизации доказывания.

По мнению авторов, задачи объективизации доказывания и основные способы их решения можно обозначить следующим образом:

1. Обеспечение максимально полного и эффективного обнаружения (выявления) следов преступления. Любое преступление оставляет большое количество следов. Однако в настоящее время поисковые действия следователя в большей мере ориентированы на обнаружение так называемых традиционных следов преступления, к которым в криминалистике относятся следы рук, обуви, транспортных средств, орудий, инструментов и механизмов, применения огнестрельного и холодного оружия, следы крови и других биологических жидкостей, произошедших от человека. Это

² Вандер М.Б. Объективизация доказывания в уголовном процессе с применением научно-технических средств. СПб., 1994; Вандер М., Исаенко В. Объективизация и защита доказательств по уголовным делам // Законность. 1996. № 10 и др.

³ Чельшева О.В., Чеботарев Р.А. Понятие, задачи и принципы объективизации доказывания по делам об убийствах // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2010. Вып. 3(8). С. 68.

⁴ Чеботарев Р.А. Криминалистические аспекты объективизации доказывания по делам об убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 22 с.

объясняется тем, что в процессе профессиональной подготовки следователи в основном отрабатывают навыки работы именно с этими видами следов. В то же время в криминалистической науке давно разработаны и апробированы практикой методы работы с так называемыми нетрадиционными следами. Например, с микроследами, которые, как известно, остаются при совершении любого преступления и являются важными источниками информации⁵. К тому же преимущество микроследов состоит в особой трудности их умышленного уничтожения преступником, который сам не подозревает об их существовании. В последние годы в процессе доказывания все чаще используются запаховые следы⁶, особое внимание обнаружению и изъятию которых уделяют криминалисты Следственного комитета Российской Федерации. Несмотря на это, в большинстве учебников криминалистики до сих пор отсутствуют специальные разделы, посвященные указанным видам следов.

Необходимо также учитывать, что в настоящее время огромное количество доказательственной информации содержится на электронных носителях, которые большинство криминалистов относят к особой группе материальных следов⁷. В данном случае полнота обнаружения и изъятия таких следов обеспечивается не только стараниями и внимательностью следователя, но и наличием у него специальных навыков работы с электронными носителями информации, а также участием специалиста в области информационно-коммуникационных технологий.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ в УПК РФ введена ст. 164.1, в соответствии со второй частью которой электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. Казалось бы, данное положение должно полностью обеспечить технически и тактически правильную работу с электронными носителями информации, однако практика показывает, что просто невозможно обеспечить участие специалиста при изъятии всех указанных объектов, в том числе мобильных телефонов, карт памяти и т.п. В связи с этим необходима конкретизация данного положения, особенно в части разграничения компетенции следователя и специалиста, а также уточнение компетенции специалистов, указанных в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ.

2. Обеспечение точной и полной фиксации сведений, получаемых в процессе собирания доказательств. Как известно, основным средством фиксации хода и результатов следственных действий, при осуществлении которых и происходит собирание доказательств, является протоколирование. Несмотря на то, что тактические приемы изготовления протокола следственного действия подробно описаны в криминалистической литературе, до настоящего времени остаются существенные проблемы, связанные с недостаточно последовательным изложением сведений, отсутствием единства терминологии, используемой сотрудниками правоохранительных органов, единых эталонов, которые могли бы быть применены при описании формы, цвета и других признаков объектов. Кроме того, какая бы степень полноты описания не была достигнута при составлении протокола, словесная форма всегда будет сопровождаться существенной долей субъективизма. Поэтому широкое использование технических средств фиксации хода и результатов следственных действий представляется основным средством обеспечения объективности получаемой информации. Наиболее активно в качестве дополнительных средств фиксации следователями используются фотографирование

⁵ Майлис Н.П. Микротрасология: проблемы развития и совершенствования как научного направления // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 3. С. 56–60; Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. М., 2001. 224 с.

⁶ Выявление запаховых следов человека (как биологического вида) на предметах следоносителях. Идентификация субъекта по запаховым следам из его пота и крови / К.Т. Сулимов, А.В. Старовойтова, П.В. Панфилова, А.В. Саламатина // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. А.Ю. Семенова. М., 2012. С. 124–155; Федорин С.С. Одорология в криминалистике // Вопросы Российской юстиции. Уральский государственный юридический университет. 2023. Вып. 24. С. 172–175.

⁷ Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2022. С. 44.

и видеосъемка. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что на данный момент в подавляющем большинстве случаев фотографирование и видеосъемка производятся с помощью цифровых средств. По сравнению с аналоговыми фото- и видеокамерами, они, безусловно, представляют более широкие возможности, учитывая относительную простоту их применения, распространенность и возможность фиксации большого объема информации. Однако, применяя цифровые средства фиксации, следователи и специалисты-криминалисты часто допускают небрежность в соблюдении правил процессуального отражения факта фото- и видеосъемки. Они не указывают в протоколе следственного действия параметры применяемой техники, не копируют информацию на электронный носитель, не допускающий умышленного внесения изменений в содержание изображения, а часто и вовсе не приобщают к протоколу данный электронный носитель. Криминалистической техникой и тактикой достаточно подробно разработаны правила приобщения к материалам дела электронных носителей информации о ходе и результатах следственного действия, однако было бы более правильным закрепить данные правила в качестве уголовно-процессуальной нормы.

3. Обеспечение безопасного хранения доказательств, исключающего подмену, фальсификацию или случайное изменение свойств объектов. Полученные в ходе предварительного расследования вещественные доказательства важно не только правильно зафиксировать и изъять, но и надежно сохранить. Как ни парадоксально, именно этот аспект работы с доказательствами чаще всего игнорируется правоприменителями и впоследствии используется стороной защиты в целях дезавуирования. Обращая внимание на то, что вещественное доказательство не было правильно упаковано, а если было, то об этом отсутствует подробная запись в протоколе, факты вскрытия упаковки для осмотра вещественного доказательства и его исследования не зафиксированы в материалах дела, позволяют стороне защиты выдвинуть версии о подмене вещественного доказательства или внесении в него существенных изменений. Еще хуже обстоят дела с объектами, которые традиционно не признаются вещественными доказательствами, хотя по своей сущности являются важнейшими носителями доказательственной информации. К таким объектам относятся различные здания, сооружения, участки местности, транспортные средства, порядок обращения с которыми действующим УПК РФ не определен. А следователи по своей инициативе редко принимают меры к их сохранности и исключению несанкционированного доступа до момента, например, их экспертного исследования или повторного осмотра.

4. Обеспечение полного, квалифицированного исследования материальных следов преступления, не допускающего неоднозначного толкования результатов. Эта задача, связанная с объективизацией процесса доказывания, напрямую зависит от широкого развития негосударственных экспертных учреждений и привлечения негосударственных экспертов к исследованию следов преступления. Несмотря на рекомендации Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁸ о необходимости поручения производства судебных экспертиз государственным экспертным учреждениям, обслуживающим территорию соответствующего правоохранительного органа, часто провести экспертизу в таком учреждении не представляется возможным. В связи с этим экспертиза поручается негосударственным экспертам, не имеющим достаточной подготовки именно в сфере экспертной деятельности, допускающим формулировки выводов, не обеспечивающие однозначного понимания результатов. В таких случаях задача правоприменителя состоит в том, чтобы устранить такие недостатки с помощью доступных средств, например путем допроса эксперта или получения показаний специалиста. Еще более остро стоит вопрос о единой сертификации экспертных методик. Если при производстве судебной экспертизы в государственном

⁸ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29.06.2021) // Российская газета. 2010. 30 декабря. № 296.

судебно-экспертном учреждении методики, как правило, апробируются и затем утверждаются приказами соответствующего ведомства, то негосударственные эксперты часто ссылаются на неизвестные методики, иногда опубликованные в зарубежных источниках и не апробированные на территории Российской Федерации.

5. Обеспечение подтверждения показаний отдельных участников уголовного процесса (субъективных доказательств) материальными следами преступления. Очевидно, что в ходе любого производства по делу следователь вынужден производить допрос многочисленных участников. Практически каждое уголовное дело содержит большое количество протоколов допросов, в которых содержатся сведения об основных обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Однако и в этом случае следователь располагает средствами, которые помогут в дальнейшем не допустить изменения показаний в ходе судебного разбирательства. Так, при проведении допроса следователь должен обращать внимание и фиксировать не только сведения о самом событии преступления, но и задавать вопросы о том, какие объективные факты могут подтвердить слова допрашиваемого и в последующем принять меры к обнаружению и изъятию таких источников информации. Таким образом будет обеспечена устойчивость доказательственной базы независимо от воли и желания отдельных лиц.

6. Обеспечение допустимости доказательств путем неукоснительного соблюдения формальных процедур в ходе работы с ними. УПК РФ предусматривает достаточно строгую процедуру производства следственных и иных процессуальных действий. Степень подробности такой регламентации разная. Однако даже нарушение требования на первый взгляд не влияющего на достоверность доказательства, например неразъяснение прав и обязанностей участникам следственного действия, может привести к признанию недопустимости результатов такого следственного действия⁹.

Объективизацию доказывания необходимо рассматривать в качестве целевой направленности деятельности следователя в ходе собирания, проверки и оценки доказательств. Кроме неукоснительного соблюдения закона важным аспектом достижения целей объективизации является разработка специальных рекомендаций криминалистического характера, направленных на защиту доказательств от необоснованного дезавуирования. Такие криминалистические рекомендации должны быть нацелены на максимально полное обнаружение и использование материальных следов преступления, в том числе нетрадиционных, сохранность их от несанкционированного доступа, подтверждение сведений субъективного характера объективными обстоятельствами. В данной статье авторы рассмотрели лишь некоторые аспекты объективизации доказывания в ходе предварительного расследования уголовных дел. Однако уже эти положения показывают необходимость организации широких исследований по данному направлению.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

2. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29.06.2021) // Российская газета. 2010. 30 декабря. № 296.

3. Вандер М.Б. Объективизация доказывания в уголовном процессе с применением научно-технических средств. СПб., 1994.

⁹ Шмаков Г. В. Проблемы признания доказательств недопустимыми при несоблюдении процессуальной формы следственных действий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 279–282. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570058.htm> (дата обращения: 17.10.2023).

4. Вандер М., Исаенко В. Объективизация и защита доказательств по уголовным делам // Законность. 1996. № 10. С. 2.
5. Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. М., 2001. 224 с.
6. Майлис Н.П. Микротрасология: проблемы развития и совершенствования как научного направления // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 3. С. 56–60.
7. Выявление запаховых следов человека (как биологического вида) на предметах следоносителях. Идентификация субъекта по запаховым следам из его пота и крови / К.Т. Сулимов, А.В. Старовойтова, П.В. Панфилова, А.В. Саламатина // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств/ под ред. А.Ю. Семенова. М., 2012. С. 124–155.
8. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2022. 256 с.
9. Федорин С.С. Одорология в криминалистике // Вопросы Российской юстиции. Уральский государственный юридический университет. 2023. Вып. 24. С. 172–175.
10. Чеботарев Р.А. Криминалистические аспекты объективизации доказывания по делам об убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 26 с.
11. Чельшева О.В., Чеботарев Р.А. Понятие, задачи и принципы объективизации доказывания по делам об убийствах // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2010. Вып. 3(8). С. 67–72.
12. Шмаков Г.В. Проблемы признания доказательств недопустимыми при несоблюдении процессуальной формы следственных действий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 279–282. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570058.htm> (дата обращения: 17.10.2023).

References

1. Uголовno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2001 g. № 174-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.10.2023) // Rossijskaja gazeta. 2001. 22 dekabrja. № 249.
2. O sudebnoj jekspertize po ugovolnym delam: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21 dekabrja 2010 g. № 28 (red. ot 29.06.2021) // Rossijskaja gazeta. 2010. 30 dekabrja. № 296.
3. Vander M.B. Ob#ektivizacija dokazyvanija v ugovolnom processe s primeneniem nauchno-tehnicheskikh sredstv. SPb., 1994.
4. Vander M., Isaenko V. Ob#ektivizacija i zashhita dokazatel'stv po ugovolnym delam // Zakonnost'. 1996. № 10. S. 2.
5. Vander M.B. Ispol'zovanie mikrochastic pri rassledovanii prestuplenij. M., 2001. 224 s.
6. Majlis N.P. Mikrotrasologija: problemy razvitija i sovershenstvovanija kak nauchnogo napravlenija // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2014. № 3. S. 56–60.
7. Vyjavlenie zapahovyh sledov cheloveka (kak biologicheskogo vida) na predmetah sledonositeljah. Identifikacija sub#ekta po zapahovym sledam iz ego pota i krovi / K.T. Sulimov, A.V. Starovojtova, P.V. Panfilova, A.V. Salamatina // Tipovye jekspertnye metodiki issledovanija veshhestvennyh dokazatel'stv/ pod red. A.Ju. Semenova. M., 2012. S. 124–155.
8. Teorija informacionno-komp'juternogo obespechenija kriminalisticheskoj dejatel'nosti: monografija / pod red. E.R. Rossinskoj. M.: Prospekt, 2022. 256 s.
9. Fedorin S.S. Odorologija v kriminalistike // Voprosy Rossijskoj justicii. Ural'skij gosudarstvennyj juridicheskij universitet. 2023. Vyp. 24. S. 172–175.
10. Chebotarev R.A. Kriminalisticheskie aspekty ob#ektivizacii dokazyvanija po delam ob ubijstvah: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2013. 26 s.

11. Chelysheva O.V., Chebotarev R.A. Ponjatie, zadachi i principy ob#ektivizacii dokazyvanija po delam ob ubijstvah // Vestnik Sankt-Peterburgskoj juridicheskoj akademii. 2010. Vyp. 3(8). S. 67–72.

12. Shmakov G.V. Problemy priznanija dokazatel'stv nedopustimymi pri nesobljudenii processual'noj formy sledstvennyh dejstvij // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2017. T. 2. S. 279–282. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570058.htm> (data obrashhenija: 17.10.2023).

Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 28.11.2023.

The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 28.11.2023.

Информация об авторах

О.В. Чельшева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Россия, 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5); профессор кафедры криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);

Р.А. Чеботарев – кандидат юридических наук, судья Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга (Россия, 192007, г. Санкт-Петербург, ул. Курская, 3); старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Information about the authors

O.V. Chelysheva – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western branch of the Russian State University of Justice (Russia, 197046, St. Petersburg, Alexander Park, 5); Professor of the Department of Criminalistics, Forensic and Investigative Activities of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);

R.A. Chebotarev – Candidate of Legal Sciences, judge of the Frunzensky District Court of St. Petersburg (Russia, 192007, St. Petersburg, st. Kurskaya, 3); Senior lecturer at the Department of Criminology of the St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Russia, 198206, St. Petersburg, Pilyutov st., 1).

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

УДК 371.3

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Евгений Сергеевич Лысенко¹, **Евгений Юрьевич Семенов²**

¹Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

²Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия

¹gheka@inbox.ru

²itdovd@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития у обучающихся современных юридических вузов компетенций, необходимых для применения в профессиональной деятельности современных информационных технологий – цифровых компетенций. Рассмотрены общие и специализированные компетенции. Приведен перечень навыков в сфере информационных технологий, нужных современному юристу. На примере вузов, осуществляющих подготовку юристов для расследования и раскрытия преступлений (вузов Следственного комитета и МВД России), рассмотрены цифровые навыки, необходимые для эффективного противодействия киберпреступности.

Ключевые слова: цифровые компетенции юристов, информационные технологии в юридической деятельности, «цифровизация» преступности, квалификационные требования, обеспечение кибербезопасности

Для цитирования: Лысенко Е.С., Семенов Е.Ю. Особенности формирования общепрофессиональных и специальных цифровых компетенций у обучающихся в юридических вузах // Правда и закон. № 4(26). С. 59–65.

FEATURES OF THE FORMATION OF GENERAL PROFESSIONAL AND SPECIAL DIGITAL COMPETENCIES AMONG STUDENTS IN LAW SCHOOLS

Evgeniy S. Lysenko¹, **Evgeniy Yu. Semenov²**

¹SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

²Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

¹gheka@inbox.ru

²itdovd@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the development of competencies among students of modern law universities that are necessary for the application of modern information technologies – digital competencies - in professional activities. General and specialized competencies are considered. A list of skills in the field of information technology needed by a modern lawyer is given. Using the example of universities that train lawyers to investigate and solve crimes (universities of the Investigative Committee and the Ministry of Internal Affairs of Russia), the digital skills necessary to effectively combat cybercrime are considered.

Keywords: digital competencies of lawyers, information technologies in legal activities, «digitalization» of crime, qualification requirements, ensuring cybersecurity

For citation: Lysenko E.S., Semenov E.Yu. Features of the formation of general professional and special digital competencies among students in law schools // Truth and law. 2023. № 4(26). P. 59–65.

Информационные технологии широко распространены в современном обществе. Глубину их интеграции ясно демонстрируют статистические данные. Так, например, количество персональных компьютеров на 100 домохозяйств увеличилось с 63 в 2011 г. до 129. Использование мобильных телефонов и смартфонов в 2022 г достигло 98,8 %. Подключения к фиксированному широкополосному интернету на 100 человек возросли с 12,2 в 2011 г. до 24,3 в 2022 г., а количество абонентов мобильного широкополосного интернета – с 47,8 до 109,2 на 100 человек за тот же период¹.

Сложно представить себе сферу деятельности человека, которая так или иначе не связана с определенными технологиями обработки информации. Повсеместно наблюдается «цифровая трансформация» привычных нам процессов и вещей. Юридическая деятельность здесь не стала исключением. В цифровой формат переведены многие процессы обработки и обмена документами, активно разрабатываются системы ведомственного и межведомственного документооборота, специализированные аппаратно-программные комплексы для оптимизации специализированных направлений деятельности. Соответственно возрастают и требования к современному выпускнику юридического вуза, который должен обладать определенным набором цифровых компетенций.

Образовательная деятельность в современном вузе, в том числе юридическом, осуществляется посредством реализации компетентного подхода, базирующегося на таких компонентах, как компетенция и компетентность.

Набор знаний, умений и навыков, которыми должен обладать выпускник после освоения определенной образовательной программы и есть компетенции. В литературе также выделяют понятие «компетентность», в качестве которого рассматривают совокупность профессиональных умений, знаний и навыков, принадлежащих конкретному лицу и определяющих его способность решать определенные задачи в профессиональной деятельности².

Знания, умения и навыки, определяющие возможность использования в профессиональной деятельности цифровых технологий – это и есть цифровые компетенции.

Все цифровые компетенции, нужные современному юристу, можно разделить на общие (нужные каждому юристу вне зависимости от его специализации) и специализированные (определяемые будущей специализацией, направлением деятельности).

К общим следует отнести компетенции, необходимые любому юристу в его профессиональной деятельности вне зависимости от его конкретной специализации: общие начала и принципы работы современных информационно-телекоммуникационных технологий и информационных систем; общие требования к информационной безопасности; программная обработка документов; владение современными справочными, в том числе справочно-правовыми системами; электронный документооборот; работа с современными средствами удаленной коммуникации и т.д.

¹Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 14.11.2023).

²Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 53.

Очевидно, что решение задачи подготовки современных юристов, обладающих нужным набором цифровых компетенций, ложится на вузы, реализующие соответствующие образовательные программы. При этом образовательные программы готовятся на основе соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), предусматривающих набор универсальных и общепрофессиональных компетенций. Среди этих компетенций отдельные по своему содержанию относятся к цифровым.

Анализ общепрофессиональных цифровых компетенций, перечисленных в содержании ФГОС ВО по юриспруденции, наталкивает на некоторые неоднозначные выводы. Так, например, подготовка специалистов по программам уровня специалитета для всех специальностей предусматривает наличие единой общепрофессиональной цифровой компетенции, сформулированной как «Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности». По мнению авторов, не совсем понятно, как понимание принципов работы современных информационных технологий поможет решать задачи профессиональной деятельности. Видимо эта компетенция нуждается в корректировке и конкретизации.

Для специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность предусмотрена самостоятельная цифровая компетенция, которая звучит как «Способен получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности». Неясно, почему наличие данного общепрофессионального навыка неважно для иных специализаций юристов. Представляется, что способность получать актуальную и достоверную юридически важную информацию из всего множества доступных источников должна быть ключевой для современного юриста независимо от его специализации.

Цифровые общепрофессиональные компетенции других уровней высшего юридического образования (40.04.01 Магистратура и 40.03.01 Бакалавриат) также требуют от выпускника способности работать с различными информационными источниками, в том числе с современными правовыми базами данных; способности обеспечивать информационную безопасность в рамках профессиональной деятельности; способности решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий.

На взгляд авторов, не совсем верно, что набор общепрофессиональных цифровых компетенций юристов отличается как в рамках одного уровня образования, так и в целом для разных уровней юридического образования. К тому же такие общепрофессиональные компетенции должны быть более конкретизированными.

При формировании общепрофессиональных цифровых компетенций юристов следует исходить из общепрофессиональных задач, которые приходится решать представителям любых юридических профессий. К таковым, по мнению авторов, следует отнести:

- обработку документов с применением современных «офисных» пакетов программ;
- работу с современными справочными (в том числе правовыми) системами;
- способность получать достоверную, актуальную, юридически значимую информацию из современных информационных источников;
- основы обеспечения информационной безопасности в рамках профессиональной деятельности.

Помимо специализированных навыков юристу важно обладать набором так называемых специализированных компетенций.

Специализированные цифровые компетенции определяются конкретным видом профессиональной деятельности выпускника юридического вуза. Например, применительно к организации образовательной деятельности в вузах, реализующих

подготовку юристов для органов, осуществляющих расследование и раскрытие преступлений (Следственный комитет Российской Федерации, МВД России и пр.), следует отметить необходимость получения таких цифровых компетенций, как поиск, изъятие и исследования цифровых следов; навыки использования специального программного, криминалистического обеспечения («Мобильный криминалист», «FTK Imager»); владение инструментами OSINT (поиск по открытым источникам); работа в различных операционных системах; криптовалюта и цифровые финансовые активы; деанонимизация злоумышленников в сети Интернет; работа со специализированными базами данных, криминалистическими учетами.

Набор специализированных цифровых компетенций выпускника юридического вуза может быть определен содержанием профессиональных компетенций, установленных вузом самостоятельно на основе соответствующих профессиональных стандартов или на основе квалификационных требований к военно-профессиональной, специальной профессиональной подготовке выпускников, устанавливаемыми федеральным государственным органом, в ведении которого находятся соответствующие организации.

Например, в Следственном комитете Российской Федерации на сегодня такие требования установлены Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 19 ноября 2020 г. № 122 «Об установлении квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Следственного комитета Российской Федерации (далее – квалификационные требования)». Для МВД России квалификационные требования утверждены распорядительным актом министра внутренних дел.

На основе квалификационных требований разрабатываются образовательные программы с проработанным набором компетенций, в том числе цифровых. Устанавливаются соответствующие индикаторы достижения компетенций, например, такие как: знать особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий; уметь использовать средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет в поисковой и розыскной деятельности; владеть навыками использования информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений.

Образовательной организации важно определить перечень и содержание учебных дисциплин, которые помогут данные компетенции выработать. Для выработки у будущих следователей специализированных цифровых компетенций, направленных на эффективное и своевременное расследование преступлений, в том числе преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, в юридических вузах организуется преподавание ряда специализированных дисциплин, таких как: «Использование информационных технологий при исследовании цифровых следов», «Расследование преступлений, совершенных с использованием информационных технологий», «Основы кибербезопасности».

Кроме того, в рамках преподавания «классических» юридических дисциплин, таких как «Уголовное право», «Уголовное процессуальное право», «Гражданское право» и т.д., преподаватели неизбежно сталкиваются с необходимостью рассмотрения вопросов, возникающих ввиду постоянной цифровой трансформации общества. Так, появление новых способов совершения преступлений (например, с применением сети Интернет) повлекло появление новых квалифицирующих признаков таких преступлений. А «цифровая природа» следов преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, повлекла выработку специальных уголовно-процессуальных правил изъятия такого типа следов; осуществление расчетов в цифровых валютах (криптовалютах) породило проблему определения их правового статуса.

Важной работой, направленной на создание условий для освоения обучающимися практических умений и навыков в области использования цифровых

технологий, является деятельность вузов по созданию киберполигонов – специализированных объектов, оснащенных аппаратными средствами и специализированным программным обеспечением, предназначенным для отработки практических навыков борьбы с киберпреступлениями и навыков обеспечения кибербезопасности.

Получение цифровых компетенций в юридических вузах организовано не только в рамках высшего профессионального образования. Действующие сотрудники МВД России, Следственного комитета получают цифровые знания, умения и навыки путем освоения различных дополнительных профессиональных программ, таких как «Расследование преступлений, совершенных с использованием цифровой валюты и цифровых финансовых активов», «Расследование преступлений, совершенных с применением информационных, телекоммуникационных и высоких технологий».

Помимо всего сказанного выше следует обратить внимание на ряд иных проблем, возникающих в рамках подготовки юристов в связи со стремительной цифровизацией всех сфер жизни. Так, кроме собственно цифровых компетенций, не менее важно научить современных обучающихся основным правилам работы с информацией, позволяющим проверить ее на наличие основных необходимых свойств: достоверность, актуальность, новизна. Кроме того, деятельность образовательных организаций, направленная на развитие цифровых навыков, не должна проводиться в ущерб развитию критического и системного мышления.

В докладе «Двенадцать решений для нового образования»³, подготовленном Высшей школой экономики и Центром стратегических разработок, справедливо отмечается, что последствием цифровой революции является стремительный рост объема доступной и потенциально полезной информации.

Здесь правомерно высказывание о том, что с развитием информационных технологий, возможно, все больше усложняется главная задача образования – создание «человека познающего». Особое значение приобретает организация деятельности обучающихся по поиску, систематизации и интерпретации информации. Верно и то, что в цифровом обществе обостряется конфликт между знанием и информацией: получение информации не гарантирует формирование знания, а доступность искомых сведений снижает уровень критического мышления.

Таким образом, в рамках современной образовательной деятельности, осуществляемой юридическими вузами, важно прежде всего научить обучающихся правильно работать с информацией, уметь находить информацию актуальную, достоверную и полезную для получения соответствующих профессиональных навыков.

Список источников

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1011. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 августа 2020 г. № 1058 (с изм. и доп.) (ред. от 26.11.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1011.

³ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: 12 решений для нового образования [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ: сайт. URL: <https://www.hse.ru/twelve/> (дата обращения: 14.11.2023).

Федерации от 28 августа 2020 г. № 1131. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалиста): Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1136. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1138. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. № 1451. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 203 с.

8. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: 12 решений для нового образования [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ: сайт. URL: <https://www.hse.ru/twelve/> (дата обращения: 14.11.2023).

9. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 14.11.2023).

References

1. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniju podgotovki 40.03.01 Jurisprudencija: Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 13 avgusta 2020 g. № 1011. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

2. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – specialitet po special'nosti 40.05.04 Sudebnaja i prokurorskaja dejatel'nost': Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 18 avgusta 2020 g. № 1058 (s izm. i dop.) (red. ot 26.11.2020). Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

3. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – specialitet po special'nosti 40.05.02 Pravoohranitel'naja dejatel'nost': Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 28 avgusta 2020 g. № 1131. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

4. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po special'nosti 40.05.03 Sudebnaja jekspertiza (uroven' specialista): Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 31 avgusta 2020 g. № 1136. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

5. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – specialitet po special'nosti 40.05.01 Pravovoe obespechenie nacional'noj bezopasnosti: Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 31 avgusta 2020 g. № 1138. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

6. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – magistratura po napravleniju podgotovki 40.04.01 Jurisprudencija: Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 25 nojabrja 2020 g. № 1451. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

7. Zeer Je. F. Psihologija professij: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov. M.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaja kniga, 2003. 203 s.

8. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki»: 12 reshenij dlja novogo obrazovanija [Jelektronnyj resurs] // NIU VShJe: sajt. URL: <https://www.hse.ru/twelve/> (data obrashhenija: 14.11.2023).

9. Monitoring razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs] // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: sajt. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (data obrashhenija: 14.11.2023).

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Информация об авторах

Е.С. Лысенко – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);

Е.Ю. Семенов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова (Россия, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2).

Information about the authors

E.S. Lysenko – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Information Technologies and Organization of Cybercrime Investigations of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);

E.Yu. Semenov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies of the Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Russia, 302027, Orel, st. Ignatova, 2).

УДК 347.963, 378.147

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРАКТИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кирилл Игоревич Тимощук^{1✉}, Полина Витальевна Широкова²

^{1, 2}Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹kirill_timoshhuk@rambler.ru✉

²shirokov4444@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы возможности применения современных информационных систем для совершенствования деятельности органов прокуратуры, рассмотрены вопросы необходимости модернизации системы межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации в рамках продолжающейся цифровой трансформации ведомства, а также вопросы обучения использованию данных информационных систем.

Ключевые слова: прокуратура, информационные технологии, информационные системы, цифровизация, межведомственное взаимодействие, педагогика, высшее образование

Для цитирования: Тимощук К.И., Широкова П.В. Проблемы использования ведомственных информационных систем в практической и образовательной деятельности // Правда и закон. 2023. № 4(26). С. 66–72.

THE DEPARTMENTAL INFORMATION SYSTEMS USAGE IN PRACTICAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES ISSUES

Kirill I. Timoshchuk^{1✉}, Polina V. Shirokova²

^{1, 2}St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹kirill_timoshhuk@rambler.ru✉

²shirokov4444@mail.ru

Abstract. The article analyzes the possibilities of using modern information systems to improve the activities of prosecutors, and addresses the need to modernize the system of interdepartmental electronic interaction of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation as part of the ongoing digital transformation of the department, as well as issues of training in the use of these information systems.

Keywords: prosecutor's office, information technologies, information systems, digitalization, interdepartmental collaboration, pedagogy, higher education

For citation: Timoshchuk K.I., Shirokova P.V. The departmental information systems usage in practical and educational activities issues // Truth and law. 2023. № 4(26). P. 66–72.

Деятельность прокуратуры в современных условиях невозможно представить без активного использования достижений технических наук, современных информационных технологий, особенно тех, которые активно используются в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления¹. Это, безусловно, связано с реалиями общественной жизни на современном этапе, которая в значительном объеме перенесена в информационное пространство.

¹ Актуальные проблемы прокурорской деятельности: методология и методы науки / О.Н. Коршунова, И.Б. Ломакина, И.Л. Честнов [и др.]. М.: Русайнс, 2022. 304 с.

Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, которая ориентирует прокурорского работника осуществлять свою профессиональную деятельность в условиях развития цифровой экономики государства, способствует реализации функций прокуратуры максимально оперативно и оптимально эффективно и направлена на комплексную оптимизацию деятельности органов прокуратуры².

Такой подход связан с широким внедрением цифрового формата данных практически во всех сферах жизнедеятельности общества³ и масштабным использованием среды электронного юридически значимого документооборота, причем не только между органами публичной власти, организациями и учреждениями, но и между физическими лицами. Более того, в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации к настоящему времени внедрены 12 информационных систем и комплексов⁴, что также свидетельствует о высоких темпах внедрения информационных технологий в жизнь и работу прокуратуры Российской Федерации.

Помимо этого, курс на комплексную цифровую трансформацию прокуратуры определяет документы стратегического планирования Российской Федерации. Это и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203⁵, и Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642⁶, и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400⁷, и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646⁸, и поручение Президента Российской Федерации от 21 июля 2016 г. № Пр-1385⁹ и др.

На основании указанных документов прокуратура должна внедрить и эффективно реализовывать высокотехнологичный надзор, который позволит достичь всех целей прокурорской деятельности. При этом надо учитывать, что на сегодняшний день прокуратура осуществляет не только надзорные полномочия, но и ненадзорные. Поэтому правильнее будет говорить не только о высокотехнологичном надзоре, а и о высокотехнологичной комплексной прокурорской деятельности.

Такая цифровая направленность прокурорской деятельности будет реализована через достижение задач по расширению диапазона анализа состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной

² Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651/561b46dda7a288d5f64bb276c8b233982d71bc73/ (дата обращения: 17.11.2023).

³ Бессчасный С.А. Цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации // Цифровизация деятельности органов прокуратуры: сборник материалов семинара (круглого стола), Москва, 30 сентября 2020 г.; под общ. ред. И.В. Горошко; сост. А.Л. Коренюк. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 8–14.

⁴ Бессчасный С.А. Использование информационной системы межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры РФ // Законность. 2022. № 2. С. 22–24.

⁵ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁶ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

⁷ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

⁸ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁹ Поручение об обеспечении разработки и внесении в Госдуму федерального закона о преимущественном использовании госорганами единой инфраструктуры электронного правительства от 21 июля 2016 г. № Пр-1385 [Электронный ресурс] // Администрация Президента России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/52558> (дата обращения: 17.11.2023).

работы и прокурорского надзора, повышения оперативности сбора, накопления и обработки информации и одновременного повышения достоверности таких данных, систематизации и упорядочивания внутреннего и внешнего документооборота, оптимизации деятельности работников прокуратуры. Таким образом, предполагается обеспечить создание единой цифровой среды прокуратуры.

Высококвалифицированный работник прокуратуры сегодня – это не только профессионал в юриспруденции, это еще и умелый пользователь цифровой среды, поскольку стремительное социально-экономическое развитие государства и его институтов требует от прокурора выполнения своих профессиональных функций не только в пределах ведомственных полномочий, но зачастую и за их пределами, чтобы оперативно, полно и качественно в быстро развивающихся и изменяющихся условиях, используя цифровые системы и сервисы, предоставляющие возможность расширить потенциал прокуратуры, достигать целей профессиональной деятельности. Более того, внедрение компонентов цифровой инфраструктуры, а также постоянное их совершенствование, является необходимой предпосылкой успешного осуществления деятельности органов прокуратуры в настоящее время¹⁰.

Авторы согласны с позицией Е.Р. Ергашева об организации работы в прокуратуре как деятельности, направленной на оптимизацию функционирования прокурорской системы для реализации общих целей¹¹.

Осуществляя свою деятельность в различных сферах общественной жизни, прокуратура неизбежно взаимодействует с различными государственными органами в вопросах сбора, накопления, обработки и анализа полученной информации, что обуславливает важность и неизбежность процесса внедрения информационных систем в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации. Адаптация прокурорского корпуса к цифровой трансформации¹² требует определенных усилий. При этом включенность в трансформационный процесс для успешного достижения стоящих перед прокуратурой целей требуется не только от всех структурных подразделений, но и от каждого работника прокуратуры.

Внешняя деятельность органов прокуратуры реализуется через работу различных государственных информационных систем: автоматизированный информационный комплекс единой системы информационно-документационного обеспечения надзорного производства органов прокуратуры (АИК «Надзор-WEB»); государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС) (временно приостановлена); специальное программное обеспечение Единый портал прокуратуры Российской Федерации (СПО ЕПП); государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ); автоматизированный информационный комплекс учета кадров и кадрового делопроизводства органов прокуратуры Российской Федерации (АИК «Кадры-ОП»); автоматизированная информационная система пенсионного обеспечения бывших работников органов и учреждений прокуратуры и членов их семей (АИС «Пенсия»); федеральная государственная информационная система «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» (ФГИС ЕРКНМ); автоматизированное рабочее место (АРМ «Статистика»); ведомственный программно-технический комплекс автоматизации финансово-хозяйственной деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации (ВПТК); информационная система межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИС МЭВ), а также

¹⁰ Джигоев С.Х. Вопросы развития информационных технологий и систем в деятельности органов прокуратуры // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 3. С. 51–60.

¹¹ Ергашев Е.Р. Организация работы в прокуратуре (первичного территориального звена прокурорской системы): учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 143 с.

¹² Олифиренко Е.П. Актуальные проблемы информационного обеспечения органов прокуратуры Российской Федерации // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Четвёртой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 мая 2022 г. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. С. 110–115.

сервисы внешних источников информации: информационные ресурсы «Спарк»; «Маркер» и специализированное сетевое издание X-compliance; автоматизированная информационная система «Архивное дело ОП»; «ЕИС «Zakupki.gov»; «Руспрофиль» и многие другие. Такое разнообразие в полной мере позволяет охватить практически все надзорные и ненадзорные направления прокурорской деятельности.

Важно отметить, что такое разнообразие информационных систем не только позволяет использовать широкий спектр различных цифровых баз данных, но и в целом оптимизирует организацию работы прокуратуры, обеспечивая реализацию ее многозадачной и межотраслевой деятельности, что приобретает особенное значение в условиях необходимости экономии рабочего времени, человеческих ресурсов, других факторов, например, таких как пандемия из-за распространения коронавируса, когда дистанционный надзор, дистанционная проверка статистических отчетов во многом способствовали оптимизации работы за счет использования информационных ресурсов.

Среди указанных выше информационных систем и комплексов отдельного внимания заслуживает информационная система межведомственного электронного взаимодействия (ИС МЭВ). В прокурорской деятельности эта информационная система абсолютно заслуженно является одной из наиболее востребованных, поскольку она позволяет существенно повысить эффективность и результативность надзорных мероприятий.

В общем виде ИС МЭВ представляет собой взаимосвязанные узлы в центрах обработки данных Ростелекома, образующие обширную сеть защищенных каналов связи, благодаря которой Генеральная прокуратура России взаимосвязана с Федеральной налоговой службой, Росреестром, МВД России, МЧС России, Минцифры России, Федеральным казначейством, Пенсионным фондом Российской Федерации, Федеральной службой по финансовому мониторингу, Федеральным агентством лесного хозяйства.

Возможности этой уникальной информационной системы сегодня довольно широко применяются прокурорами при проведении проверок, в том числе в сфере надзора за исполнением федерального законодательства, оборота государственного и муниципального имущества, соблюдения трудового, налогового, жилищного законодательств, законодательства о землепользовании и социальной защите граждан, при реализации национальных проектов, в ходе проверок антикоррупционного законодательства.

Технические характеристики ИС МЭВ позволили ощутимо снизить бумажный документооборот, оперативно получать информацию из других ведомств, необходимую для проведения прокурорских проверок.

Однако, несмотря на все объективные преимущества этой системы, ее функционал ограничивается определенными недостатками.

Одно из главных преимуществ указанной информационной системы заключается в высокой скорости получения требуемой информации. Но это преимущество зачастую нивелируется различными требованиями субъектов предоставления таких сведений к направляемому им запросу. Конечно, различные органы в рамках межведомственного взаимодействия формируют информацию исходя из своих собственных критериев. Однако в процессе подготовки множества запросов по каждому проверяемому субъекту, преимущество в виде оперативности прокурорской проверки и самих проверочных мероприятий в значительной степени снижается. В целях экономии времени и сохранения максимальной оперативности получения такой информации сразу из нескольких органов было бы более эффективным заполнение лишь одной формы запроса, отвечающей критериям большинства органов и содержащей унифицированные требования. Кроме того, в практической деятельности было бы гораздо удобнее иметь возможность самостоятельного истребования сведений (скачать, выгрузить) по результатам направленных запросов, что также повлияло бы на оперативность функционирования ИС МЭВ как инструмента прокурорской деятельности.

Так, деятельность прокуратуры по борьбе с коррупцией довольно успешно реализуется путем использования ИС МЭВ для получения информации о доходах (расходах) физических лиц, о лицах, являющихся учредителями юридических лиц, сведений об уплате государственной пошлины путем направления запросов в Федеральную налоговую службу, Росреестр и Федеральное казначейство. Однако сведения об использовании системы, предоставляемые сотрудниками органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, позволяют сделать вывод, что наличие единой формы запроса в данном случае способствовало бы более оперативному получению необходимой информации.

Помимо этого, другим недостатком системы следует признать нестабильность функционирования программного ресурса, предположительно вызываемую материально-техническими ограничениями используемых информационно-телекоммуникативных сетей, что также отражается на оперативности.

К субъективным факторам использования ИС МЭВ необходимо отнести и недостаточный уровень владения навыками работы в ней. Для устранения этого недостатка и достижения поставленных перед прокуратурой целей прокурорские работники периодически обучаются навыкам работы с информационно-телекоммуникационными технологиями. Считаем, что для достижения ожидаемого результата, с точки зрения квалификации работника прокуратуры, следует проводить обучение пользованию такими информационными системами прокуроров на постоянной основе, включив данный показатель в критерии аттестации на соответствие занимаемой должности и при выдвижении на вышестоящие должности.

Несмотря на то, что возможности, направления и формы применения различных информационных технологий в образовательной деятельности – это обширная, многоуровневая и многогранная тема¹³, к сожалению, обучение сотрудников использованию таких информационных систем затруднено тем фактом, что до сих пор не разработаны ни обучающее программное обеспечение, ни учебно-методические материалы, направленные на формирование устойчивых навыков использования данного программного обеспечения.

Вместо обучающего программного обеспечения в лучшем случае используется версия программы, неподключенная к общей базе данных, взаимодействие с которой никак не отразится на реальных внесенных данных, что, безусловно, лучше, чем отсутствие обучающего программного обеспечения в принципе, поскольку способствует созданию условий для эффективного развития личных и профессиональных характеристик у обучающихся и преподавателей¹⁴.

Вместо учебно-методических материалов в лучшем случае используется пользовательская инструкция, в которой описаны алгоритмы для совершения тех или иных операций в программе, что, в свою очередь, не является достаточным для формирования устойчивых навыков использования информационных систем. Особую актуальность эти факты принимают в свете того, что при реализации гражданами прав на образование необходимо обеспечивать их такими материалами¹⁵. Выделяя в общем виде условия цифровой грамотности прокурорского работника, необходимые для успешной и эффективной работы в ИС МЭВ, следует назвать правила применения и форматы электронной подписи, правила заполнения служебных элементов электронных сообщений ИС МЭВ и другие знания и умения.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что цифровизация органов и организаций прокуратуры представляет собой уникальный многоэтапный процесс,

¹³ Стрига С.И., Тимошук К.И. Информационно-телекоммуникационные технологии в образовании // Правда и Закон. 2023. № 2(24). С. 95–102.

¹⁴ Коршунова О.Н., Тимошук К.И. Проблемы использования информационных технологий в современном юридическом образовании // Криминалист. 2020. № 3(32). С. 91–99.

¹⁵ Коршунова О.Н., Омелянович В.В., Тимошук К.И. Концептуальные основы государственно-правового механизма защиты прав граждан на образование в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 490. С. 198–205.

направленный на повышение качества работы прокурора, упрощение и оптимизацию прокурорской деятельности. Поэтому с учетом актуальных требований, стоящих перед современной прокуратурой к навыкам работы прокурора в информационной среде и цифровой грамотности, в целом вопросам цифровизации сегодня обоснованно уделяется значительное внимание. Информатизация органов прокуратуры позволяет осуществлять прокурорскую деятельность на более высоком уровне, «в ногу со временем», что, в свою очередь, позволяет сформировать новый образ прокуратуры, соответствующей современным требованиям эффективности. Дальнейшая модернизация ИС МЭВ сегодня остается одной из важных задач Генеральной прокуратуры Российской Федерации в рамках продолжающейся цифровой трансформации ведомства, что должно позволить снять вопросы усовершенствования программного обеспечения системы, расширения объема получаемой информации и создания электронных сервисов, по которым требуется передавать ответы в соответствующие органы. В конечном итоге без активного использования современных цифровых систем и сервисов сегодня зачастую невозможно получить информацию, а значит и качественно провести прокурорскую проверку.

Список источников

1. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: методология и методы науки / О.Н. Коршунова, И.Б. Ломакина, И.Л. Честнов [и др.]. М.: Русайнс, 2022. 304 с.
2. Бессчастный С.А. Использование информационной системы межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры РФ // Законность. 2022. № 2. С. 22–24.
3. Бессчастный С.А. Цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации // Цифровизация деятельности органов прокуратуры: сборник материалов семинара (круглого стола), Москва, 30 сентября 2020 г.; под общ. ред. И.В. Горошко; сост. А.Л. Коренюк. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 8–14.
4. Джиоев С.Х. Вопросы развития информационных технологий и систем в деятельности органов прокуратуры // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 3. С. 51–60.
5. Ергашев Е.Р. Организация работы в прокуратуре (первичного территориального звена прокурорской системы): учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 143 с.
6. Коршунова О.Н., Омельянович В.В., Тимощук К.И. Концептуальные основы государственно-правового механизма защиты прав граждан на образование в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 490. С. 198–205.
7. Коршунова О.Н., Тимощук К.И. Проблемы использования информационных технологий в современном юридическом образовании // Криминалистика. 2020. № 3(32). С. 91–99.
8. Олифиренко Е.П. Актуальные проблемы информационного обеспечения органов прокуратуры Российской Федерации // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Четвертой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 мая 2022 г. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. С. 110–115.
9. Стрига С.И., Тимощук К.И. Информационно-телекоммуникационные технологии в образовании // Правда и закон. 2023. № 2(24). С. 95–102.
10. Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651/561b46dda7a288d5f64bb276c8b233982d71bc73/ (дата обращения: 17.11.2023).

References

1. Aktual'nye problemy prokurorskoj dejatel'nosti: metodologija i metody nauki / O.N. Korshunova, I.B. Lomakina, I.L. Chestnov [i dr.]. M.: Rusajns, 2022. 304 s.
2. Besschasnyj S.A. Ispol'zovanie informacionnoj sistemy mezhvedomstvennogo jelektronnogo vzaimodejstvija General'noj prokuratury RF // Zakonnost'. 2022. № 2. S. 22–24.
3. Besschasnyj S.A. Cifrovaja transformacija organov prokuratury Rossijskoj Federacii // Cifrovizacija dejatel'nosti organov prokuratury: sbornik materialov seminara (kruglogo stola), Moskva, 30 sentjabrja 2020 g.; pod obshh. red. I.V. Goroshko; sost. A.L. Korenjuk. M.: Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii, 2021. S. 8–14.
4. Dzhioev S.H. Voprosy razvitija informacionnyh tehnologij i sistem v dejatel'nosti organov prokuratury // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2022. № 3. S. 51–60.
5. Ergashev E.R. Organizacija raboty v prokureture (pervichnogo territorial'nogo zvena prokurorskoj sistemy): uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: Jurajt, 2023. 143 s.
6. Korshunova O.N., Omel'janovich V.V., Timoshhuk K.I. Konceptual'nye osnovy gosudarstvenno-pravovogo mehanizma zashhity prav grazhdan na obrazovanie v sovremennyh uslovijah // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 490. S. 198–205.
7. Korshunova O.N., Timoshhuk K.I. Problemy ispol'zovanija informacionnyh tehnologij v sovremennom juridicheskom obrazovanii // Kriminalist#. 2020. № 3(32). S. 91–99.
8. Olifirenko E.P. Aktual'nye problemy informacionnogo obespechenija organov prokuratury Rossijskoj Federacii // Tehnologii XXI veka v jurisprudencii: materialy Chetvertoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 20 maja 2022 g. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj juridicheskij universitet imeni V.F. Jakovleva, 2022. S. 110–115.
9. Striga S.I., Timoshhuk K.I. Informacionno-telekommunikacionnye tehnologii v obrazovanii // Pravda i zakon. 2023. № 2(24). S. 95–102.
10. Konceptcija cifrovoj transformacii organov i organizacij prokuratury Rossijskoj Federacii do 2025 goda [Jelektronnyj resurs] // Konsul'tantPljus: sajt. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651/561b46dda7a288d5f64b276c8b233982d71bc73/ (data obrashhenija: 17.11.2023).

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 21.12.2023.

The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 21.12.2023.

Информация об авторах

К.И. Тимошук – кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 191104, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44);

П.В. Широкова – старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 191104, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44).

Information about the authors

K.I. Timoshchuk – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Lecturer of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia, 191104, St. Petersburg, Liteiny pr., 44);

P.V. Shirokova – Senior Lecturer at the Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia, 191104, St. Petersburg, Liteiny pr., 44).

НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ», ПОДГОТОВЛЕННУЮ КАНДИДАТОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТОМ АНДРЕЕМ ВИКТОРОВИЧЕМ ШИДЛОВСКИМ

Сергей Яковлевич Аземша¹, Юрий Францевич Каменецкий², Максим Павлович Шруб³

¹Следственный комитет Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

^{2, 3}Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

³shrub_max@tut.by

Для цитирования: Аземша С.Я., Каменецкий Ю.Ф., Шруб М.П. Рецензия на монографию «Дифференциация и индивидуализация лишения свободы: правовое и криминологическое обеспечение», подготовленную кандидатом юридических наук, доцентом Андреем Викторовичем Шидловским // Правда и закон. 2023. № 4(26). С. 73–76.

REVIEW OF THE MONOGRAPH «DIFFERENTIATION AND INDIVIDUALIZATION DEPRIVATION OF LIBERTY: LEGAL AND CRIMINOLOGICAL SUPPORT», PREPARED BY CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR ANDREY VIKTOROVICH SHIDLOVSKY

Sergey Ya. Azemsha¹, Yuriy F. Kamenetsky², Maxim P. Shrub³

¹The Investigative Committee of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

^{2, 3}Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

³shrub_max@tut.by

For citation: Azemsha S.Ya., Kamenetsky Yu.F., Shrub M.P. Review of the monograph «Differentiation and Individualization deprivation of liberty: legal and criminological support», prepared by Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Andrey Viktorovich Shidlovsky // Truth and law. 2023. № 4(26). P. 73–76.

Динамичное развитие белорусского общества на современном этапе, протекающее в условиях дестабилизации и накала международной обстановки, требует переосмысления основных принципов защиты прав и законных интересов граждан страны, что обуславливает необходимость нового взгляда на основные институты различных отраслей права. Воплощение в Беларуси идей социального, демократического, правового государства предполагает дальнейшее реформирование его правовых основ.

Релевантное новым вызовам и угрозам совершенствование законодательства о борьбе с преступностью должно быть направлено на обеспечение национальной безопасности государства и осуществляться в контексте гуманизации уголовной политики, предполагающей совершенствование правовых средств борьбы

с преступностью и практики их применения с учетом мировых стандартов и претворения в жизнь принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление.

В числе наиболее действенных средств, применяемых государством в борьбе с преступностью, традиционно остается уголовное наказание. Анализ судебно-следственной практики показывает, что его реализация не всегда бывает адекватной социально-экономическим условиям в стране, состоянию преступности, ее структуре и динамике. Масштабы и темпы роста отдельных видов преступности – киберпреступности, современных способов мошенничества, сексуальных злоупотреблений в отношении женщин и детей – в последнее время все отчетливее приобретают характер угрозы национальной безопасности, являются одним из основных факторов, препятствующих нормальному функционированию институтов государства и обостряющих социально-экономические проблемы.

Изложенное объясняет высокую степень актуальности темы монографии А.В. Шидловского, своевременный выход которой привлек внимание не только ученых-специалистов в области уголовно-правовых наук, но и широкой научной общности Беларуси.

Научная значимость данной работы обусловлена известной спорностью и внутренней противоречивостью ряда вопросов теории наказания. Несмотря на то, что изучению отдельных аспектов охранительных функций уголовного законодательства, в том числе дифференциации и индивидуализации наказаний, посвящен ряд работ известных белорусских ученых – Н.А. Бабя, А.В. Баркова, В.И. Берестеня, Г.А. Василевича, И.О. Грунтова, А.Е. Гучка, А.Л. Савенка, В.М. Хомича, О.И. Чуприс, В.Б. Шабанова, А.И. Шведа и других, некоторые направления обозначенной теории остаются недостаточно разработанными, а комплексных исследований по обозначенной тематике не проводилось. В уголовно-правовой литературе ведется оживленная дискуссия о путях совершенствования института наказания. Углубленное исследование факторов, определяющих дифференциацию и индивидуализацию наказаний, проведенное автором, полагаем, будет способствовать успешному решению этой проблемы.

Научная значимость работы также состоит в том, что современные социально-экономические и правовые реалии обуславливают необходимость эволюционного совершенствования действующего уголовного законодательства. В свете вступления в силу новой редакции Конституции Республики Беларусь в марте 2022 г. возникла необходимость по-новому взглянуть на некоторые устоявшиеся и, на первый взгляд, незыблемые, но в условиях укрепления белорусской государственности далеко не однозначные основополагающие понятия и принципы уголовного права, в том числе относящиеся к институтам дифференциации и индивидуализации наказания.

Наконец, важность исследования проблемы дифференциации и индивидуализации наказаний обусловлена объективными потребностями практики, поскольку именно на основе дифференциации и индивидуализации строится деятельность суда по назначению наказаний. Естественно, что в современных условиях требования к качеству отправления правосудия судами возрастают. Принятие необоснованных и противоречащих духу и букве закона решений относительно вида и размера наказания не только подрывает авторитет правосудия, но и влечет существенные издержки как материального, так и морального характера для личности, общества и государства. На устранение данной прикладной проблемы направлен подготовленный А.В. Шидловским комплекс предложений по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства.

Научная новизна работы А.В. Шидловского состоит в том, что автором впервые в отечественной юридической науке на комплексной основе и на монографическом уровне исследованы философские и методологические основы учения о природе наказания и его целях; раскрыты основные положения учения о дифференциации наказания в виде лишения свободы; предложены пути совершенствования правового обеспечения эффективности лишения свободы как

вида наказания; раскрыто уголовно-правовое обеспечение индивидуализации наказания в виде лишения свободы; определены место и роль лишения свободы в механизме дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности; аргументирована криминологическая и социальная обусловленность сферы применения лишения свободы.

Анализ содержания монографии позволяет судить о том, что исследование носит научно-прикладной характер и характеризуется наличием целого ряда конструктивных положений, выводов и рекомендаций. Так, вызывает интерес предложенный автором новый подход к процессу криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации) в национальном уголовном законодательстве, предполагающий анализ адекватности запрета посредством реализации трех стадий:

1) определение инструментальной способности уголовного права и системы уголовной юстиции противодействовать причинению вреда посредством запрещения заданного типа поведения;

2) проверка инструментальной способности альтернативных средств предотвращать вред;

3) оценка социальной затратности уголовно-правовых и альтернативных средств.

Заслуживают внимания предложения автора по оптимизации применения уголовного наказания в виде лишения свободы по ряду преступлений (экономических, экологических); необходимости проработки вопроса о введении уголовной ответственности за ряд деяний в области медицины, психиатрии, космической сфере.

Перспективными видятся обозначенные автором возможности дальнейших преобразований по повышению эффективности уголовно-правовых норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также направления модернизации содержания охранительной задачи белорусского уголовного законодательства.

Обоснованность и достоверность сформулированных автором выводов и рекомендаций обеспечивается глубоким и разносторонним анализом правовой и научной литературы, судебной-следственной практики.

Материал изложен грамотным юридическим языком, логично структурирован, что дает возможность комплексного и системного восприятия проведенного автором исследования.

Полагаем, что монография, уже вызвавшая неподдельный интерес широкой юридической научной общественности, принесет несомненную пользу и для сотрудников практических подразделений правоохранительных органов – как Беларуси, так и зарубежных государств.

Рецензия поступила в редакцию 22.12.2023; принята к публикации 26.12.2023.
Review was submitted 22.12.2023; accepted for publication 26.12.2023.

Информация об авторах

С.Я. Аземша – Заместитель Председателя Следственного комитета Республики Беларусь (Республика Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Фрунзе, 19);

Ю.Ф. Каменецкий – кандидат юридических наук, доцент, начальник Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь (Республика Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Первомайская, 9);

М.П. Шруб – кандидат юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь (Республика Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Первомайская, 9).

Information about the authors

S.Ya. Azemsha – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220034, Minsk, Frunze st., 19);

Yu.F. Kamenetsky – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220034, Minsk, st. Pervomaiskaya, 9);

M.P. Shrub – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220034, Minsk, st. Pervomaiskaya, 9).

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ,
НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»**

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесение изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
5.1	Право	
5.1.1	Теоретико-исторические правовые науки	Юридические
5.1.2	Публично-правовые (государственно-правовые) науки	Юридические
5.1.3	Частноправовые (цивилистические) науки	Юридические
5.1.4	Уголовно-правовые науки	Юридические
5.3	Психология	
5.3.9	Юридическая психология и психология безопасности	Психологические
5.8	Педагогика	
5.8.2	Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)	Педагогические

Журнал **зарегистрирован** в Научной Электронной библиотеке «РИНЦ».

Журнал **включен** в действующий **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**ВАК РФ**) по научным специальностям **5.1.1., 5.1.2., 5.1.3., 5.1.4., 5.8.2.**

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Теоретико-исторические правовые науки;
- Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
- Частноправовые (цивилистические) науки;
- Уголовно-правовые науки;
- Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования);
- Юридическая психология и психология безопасности;
- Трибуна молодого ученого;
- Информация и обзоры наиболее значимых конференций.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и / или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте (e-mail): rio@skspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе.

Рекомендованный объем публикации – от 0,5 до 1 п.л., что составляет не менее 8 (14 тыс. знаков) и не более 16 (28 тыс. знаков) страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже техническими требованиями.

Статья должна быть представлена одним файлом, названным по фамилии автора (например, Иванов-статья.doc).

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Названия и аннотации статьи, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора / авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. Статьи магистрантов и аспирантов (адъюнктов) должны сопровождаться отзывом научного руководителя.

Автором / авторами собственноручно подписывается, направляемая в редакцию, рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем».*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять **не менее 70 %**.

В соответствии с Требованиями к рецензируемым научным изданиям для включения в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденными Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 июля 2014 г. № 793, редакция журнала «Правда и закон» осуществляет двойное слепое рецензирование всех поступающих в редакцию материалов с целью их экспертной оценки. Рецензирование статьи осуществляется в течение 30 (тридцати) дней.

Рецензия направляется редакцией на электронный адрес автора. Автору не сообщаются сведения о рецензенте.

Доработанная (исправленная) статья повторно направляется редакцией на рецензирование тому же рецензенту. Датой поступления статьи в редакцию считается дата возвращения автором доработанной статьи.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы. Редакция вправе отказать в принятии к публикации материалов, не отвечающих требованиям к оформлению, не соответствующих профилю или научному уровню журнала.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Статья должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Требования к объему статьи:

Объем 8–16 страниц авторского текста (14 тыс. – 28 тыс. знаков с пробелами печатного текста, включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки).

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы – А4, книжная ориентация.
- Поля: верхнее и нижнее поле: 2 см; левое поле: 3 см; правое поле: 1,5 см.

- Шрифт: Times New Roman, цвет шрифта: чёрный, кегель: 14, абзацный отступ устанавливать в меню «формат-абзац-первая строка (отступ 1,25 мм)», выключку устанавливать «по ширине», междустрочный интервал – полуторный.

- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».

- Сноски проставляются постранично, нумерация сквозная (общая).

- Аббревиатуры и сокращения при первом их употреблении в тексте должны быть расшифрованы, а правовые акты – содержать дату принятия, номер и полное официальное наименование. Источник опубликования правовых актов может быть приведен при первом употреблении в постраничной сноске. Обязательно указание источника цитат, фактических и цифровых данных.

- Рисунки/иллюстрации: формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка их размещения.

- Таблицы: допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК).

- Шифр и наименование научной специальности.

- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью, не более трех; указываются на русском и английском языках).

- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках).

- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках).

Указывают полное наименование организации (в скобках – сокращённое).

Примечание: соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках).

- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором).

- Статья аспиранта, адъюнкта, соискателя ученой степени, магистранта должна сопровождаться отзывом научного руководителя.

- Аннотация (на русском и английском языках), примерный объем 100–250 слов.

- Ключевые слова (на русском и английском языках), примерный объем 5–10 слов или устойчивых словосочетаний.

- Список источников (не менее 10).

- Транслитерация списка источников (транслитерацию русского текста в латиницу можно сделать с помощью программы на сайте <http://www.translit.net>).

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесение изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Научная специальность - 0.0.0.
УДК 0000

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Иван Иванович Иванов^{✉1}, **Петр Петрович Петров**²

¹Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

²Университет ФСИН России, Пушкин, Санкт-Петербург, Россия

¹Ivanov@mail.ru[✉]

²Petrov@mail.ru

Аннотация. 100–250 слов.

Ключевые слова: 5–10 слов

Для цитирования: Иванов И.И., Петров П.П. Название статьи // Правда и закон. 2022. № 3(21). С. 25–30 (оформляется редакцией).

TITLE OF THE ARTICLE

Ivan I. Ivanov^{✉1}, **Petr P. Petrov**²

¹SK RF SPb Akademy, St. Petersburg, Russia

²University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, St. Petersburg, Russia

¹Ivanov@mail.ru[✉]

²Petrov@mail.ru

Abstract. 100–250 words.

Keywords: 5–10 words

For citation: Ivanov I.I., Petrov P.P. Title of the article // Truth and Law. 2022. № 3(21). P. 25–30 (formed by the editors).

Текст статьи

Список источников

1. Источник
2. Источник

References

- 1.
- 2.

Статья поступила в редакцию 13.09.2022; одобрена после рецензирования 22.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 13.09.2022; approved after reviewing 22.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.

Информация об авторах

И.И. Иванов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой ... Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);

П.П. Петров – кандидат юридических наук, начальник кафедры ... юридического факультета Университета ФСИН России (Россия, 196602, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34).

Information about the authors

I.I. Ivanov – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department ... of the SK RF SPb Akademy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);

P.P. Petrov – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department ... of the Law Faculty of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, 196602, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya St., 34).

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

телефон для справок: +7(812)318-22-55, e-mail: rio@skspba.ru